

Владимир Колычев

АГЕНТ 007 SEX

Джеймс Бонд
в юбке

Наш ответ
007

УБИТЬ
БЕЛЛУ

Детям до 18 читать
НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ

Агент 00 sex

Владимир Колычев

Убить Беллу

«ЭКСМО»

2004

Колычев В. Г.

Убить Беллу / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2004 — (Агент 00 sex)

Лариса Черкашина – девушка красивая. Она любит гулять по ночным пустынным улицам. Но любителей поразвлечься с легкой и аппетитной добычей ждет жестокое разочарование: Лариса работает в отделе по пресечению половых преступлений. На ее счету уже немало насильников, извращенцев, сексуальных психопатов. Но то, с чем столкнулись она и ее напарник капитан Фокин, не лезет ни в какие ворота: девушек не только насилуют, но еще и забирают у них всю кровь. Похоже, орудует маньяк-вампир. Лариса и Фокин придумывают замысловатую операцию. В итоге в их сеть попадает весьма странная особь: в одном лице и киллер, и наркоман, и вампир и... женщина.

Содержание

Глава первая	5
1	5
2	9
3	13
Глава вторая	22
1	22
2	28
Глава третья	34
1	34
2	43
Глава четвертая	54
1	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Владимир Колычев

Убить Беллу

Глава первая

1

Ночь. Ярко светят придорожные фонари. Но все равно мрак. Прежде всего в голове у Лелека. И у Болека. Эти парни сами придумали себе такие клички. Лелек любил снимать «лялек», а Болеку нравилось делать им больно.

– Новый анекдот про блондинку слышал? – спросил Лелек.

Он сидел на пассажирском сиденье новенькой «девятки» и взглядом сканировал пространство по правому борту в поисках какой-нибудь припозднившейся «ляльки».

– Зарядишь – услышу, – вяло отозвался Боек.

Его дело вести машину. А за добычу в ответе его дружок. Он спец по съему – ему и карты в руки.

– А это, значит, блондинке череп вскрыли, а там всего одна извилина, да. И та слева направо тянется. Хирург в непонятке, да. Короче, он по этой извилине скальпелем полоснул. И что думаешь? У блондинки уши отвалились. Нормально?

– Да они по жизни тупые, эти блондинки.

– А это, знаешь, почему блондинок в треугольных гробах хоронят? Они как только глаза закрывают, сразу ноги раздвигают, – продолжал хохмить Лелек.

– В натуре, и тупые, и шлюхи по жизни, – осклабился Боек.

– Потому-то бояться нам, братуха, нечего. Этим дурам за кайф перепихнуться. Думаешь, кто-нибудь из тех кобыл к ментам побежал? Не-а, они нам хором спасибо говорят...

Лелека распирал охотничий азарт. На их с Боекком счету четыре изнасилованные блондинки. Сегодня должна быть пятая. Но что-то не идет зверь на ловца. Уже первый час ночи, а ни одной достойной кандидатуры на горизонте... Хотя нет, на троллейбусной остановке что-то фигурирует.

А ведь это девчонка. И какая! Длинные роскошные волосы, короткая юбочка, стройные ножки. Осталось только оценить, какая у нее мордашка.

– Боек, тормози!

Лелек выскочил из машины, оглянулся по сторонам. Что за черт! Только что на этом месте стояла отпадная телка. А сейчас никого. Как испарилась... Может, померещилось? Может, и не было никакой биксы?.. Странно, вроде не глотал он сегодня «колеса» и грибами галлюциногенными не баловался.

Лелек озадаченно почесал затылок, медленно повернулся к машине. Но шагнуть к ней не успел. Сзади послышался звонкий голосок:

– Вы кого-то ищите?

Как ошпаренный Лелек крутанулся на сто восемьдесят градусов. Перед ним стояла та самая телка с белыми волосами. Только стрижка у нее короткая. Все-таки глюкануло его слегка. Потому и волосы длинными показались.

Мордашка у девчонки супер – синие глазки, вишневые губки, все как на картинке. Короткий топик открывал плоский загорелый животик. У Лелека аж скулы свело, так вдруг захотелось провести по нему языком. И не только...

– А тебя ищут! – выпалил он.

– Кто ищет, тот всегда найдет, не правда ли? – многообещающе улыбнулась блондинка.
– Ты куда-то едешь?
– А ты что, хочешь меня подвезти?
– А то... Смотрю, девчонка на остановке стоит. Холодно, думаю. Надо бы обогреть...
– Холодно? – удивленно посмотрела на него девчонка. – Да где ж холодно? Двадцать градусов по Цельсию...

Лелек с трудом сдержал ухмылку. Все-таки не зря про блондинок ходит столько анекдотов.

– Да это так, к слову... Ну так что, поехали?
– Куда? – глупо захлопала глазами белокурая кукла.
– Ну, куда Болек повезет, туда и поедem.
– А мне никуда не надо... Разве что просто прокатиться.
– Так о чем разговор, прокатимся!
– Вообще-то мама не велит мне кататься с незнакомыми парнями.
– Да? Ну тогда давай познакомимся. Я – Лелек. А это мой дружбаn – Болек.
– Как забавно! А я – Света... Выходит, мы уже знакомы?
– Конечно! Мы знакомы, и ты можешь ехать с нами. Поехали?
– Поехали.

Лелек галантно распахнул перед Светой дверцу. Она села на его место, а он устроился сзади. Так удобней будет держать ее под контролем.

– А ты что, живешь в этом районе? – спросил он.
– Почему ты так решил?
– Ну так тебе ехать никуда не надо, потому и решил.
– Нет, я не здесь живу. Я в компьютере живу.
– Шутки у тебя какие-то байдовые.
– Я не шучу... А может, и шучу, сама не знаю...
– Тупишь ты.

Лелек ожидал, что девчонка обидится. Но вместо кислой мины на лице появилась радостная улыбка – как будто ей только что впарили комплимент. Дура. А может, в самом деле с процессора упала?... В натуре, замороченная она какая-то. Да и сам Лелек заморочился с ней. Не зря же на глюки его пробило, когда он ее увидел. Глюк-девочка какая-то...

– А ты не боишься, что мы изнасилуем тебя и убьем? – вроде как в шутку спросил он.
– Нет, – мотнула она головой. – Я номера вашей машины запомнила.

Хо-хо!.. Никакая она не виртуальная дива. Просто дура. И приколы у нее шизоидные. Да, не зря блондинок считают непроходимыми тупицами.

– Свет, а ты знаешь, что делать, если блондинка швырнула в тебя гранату? – насмешливо спросил Лелек.

– Не знаю.
– Выдернуть чеку и швырнуть ее обратно. Поняла?
– Не поняла.
– Я так и знал, что ты не поймешь.

Машина выехала за город, свернула в темный подлесок.

– А куда мы едем? – забеспокоилась девушка.
– Уже приехали! – останавливая машину, ослабил Болек.
– Свет, а ты знаешь, что делает блондинка, когда покупает велосипед? – спросил Лелек.
– Не знаю.
– Первым делом она снимает седло.
– Зачем?
– А ей без него приятней ездить... Хочешь, мы тебя на велосипеде покатаем?

– Нет.

– Ты же блондинка. Ты не умеешь говорить «нет».

– Умею.

– Но ведь нам-то все равно, «да» ты скажешь или «нет». Все равно ведь мы тебя будем любить... Правильно тебе говорила мама, не садись в машину к незнакомым мальчикам...

– Вы... Вы хотите меня изнасиловать? – задыхаясь от возмущения, спросила Света.

– Мы тебя хотим. И мы будем тебя иметь, – ощерился Болек.

Он потянулся к девушке, чтобы схватить ее за руку. Лелек попытался обхватить ее руками за шею. Но Света с неожиданной для нее ловкостью увернулась, открыла дверцу и выскочила из машины.

Насильники рванулись за жертвой. Лелек нагнал ее на счет «два». На счет «три» он собирался сбить ее с ног. Сейчас повалит ее на землю, запустит руку под короткую юбку, будет мять упругую, отнюдь не виртуальную плоть... Но Света вдруг резко остановилась и выпрыгнула высоко вверх. Лелек мог созерцать ее красивые длинные ноги. Правда, это длилось не более одного мгновения. Девушка в прыжке развернулась к нему лицом, и ее правая нога устремилась в том же направлении. Пятка стремительно приближалась к его лицу. И он просто не в состоянии был защититься...

Болек значительно отстал от своего друга. И сейчас потрясенно наблюдал, как сумасшедшая блондинка совершила невероятное – с прыжка зарядила Лелеку пяткой в лоб. Не по-детски сильный удар. Не всякий каратист на такое способен... У них что, в виртуальном мире все такие прыгучие?..

Света мягко опустилась на ноги. Белые волосы, белый топик. Но сейчас Болек видел ее в темном свете. Как будто черная пантера надвигалась на него. Движения плавные, мягкие, но сколько в них силы и натиска. В хищных глазах презрительная насмешка. А в руке... В руке самый настоящий пистолет.

– Знаешь, что делать, если блондинка швырнула в тебя гранату? – с издевкой спросила Света.

– З-знаю... – пролепетал Болек.

– А вот и не знаешь. Потому что мою гранату обратно не перебросишь. И можешь не сомневаться, мой пистолет снят с предохранителя...

– Я... Я не сомневаюсь...

– Вот и отлично.

Болек не заметил, как исчез пистолет. Вместо него Света крутила в руке наручники... Ну чисто компьютерный гейм...

– Руки вперед и ко мне. И даже не думай брыкаться.

Болек с опаской сделал несколько шагов вперед, протянул к ней руки. И тут до него дошло, что у него есть шанс. Парень он крепкий, удар у него сильный. И, если повезет, он сможет вырубить эту виртуальную каратистку. Потом перед пацанами будет хвастаться...

Но, увы, хвастать нечем. Блондинка ударила на опережение. Сильный удар в живот сломил его буквой «зю» и поставил на колени. Сил сопротивляться не было, и девушка легко завела его руки за спину – стянула их стальными браслетами.

– И знаешь, кто сочиняет анекдоты про блондинок? – спросила Света. И сама же ответила: – Злобные и некрасивые брюнетки. От зависти... Но ты же не только анекдоты любишь. Ты еще и самих блондинок любишь. Люби себе на здоровье, я не против. Но насиловать их не надо...

– Я... Мы... Мы не хотели... Мы пошутили. Это шутка была...

– А это ты в милиции расскажешь.

– Так ты что, из милиции?

– Ну вот, а говоришь, блондинки глупые. А сам тупее валенка. Ну конечно же, я из милиции. Как ты сразу не догадался?

– Сама... Сама ты тупая... Ты ничего не докажешь! Не было ничего. Ничего же не было!

– А на прошлой неделе было? А на позапрошлой было? Сколько изнасилований за тобой, дружок? За все и ответишь!

– Нет, ты ничего не докажешь! – упрямылся Болек.

– Докажу. Хотя бы потому, что у нас не обыкновенная милиция. Мы – виртуальная полиция. У нас свои законы...

Трудно было понять, всерьез она говорит или прикалывается. А может, в самом деле есть виртуальная полиция?..

2

К обычным людям смерть приходит в черном и с косой, к мухам – в трусах, в майке и с газетой. Лариса была человеком, но не обычным. Хотя бы потому, что служила в необычном отделе под руководством необычного начальника. И если к ней заявится смерть, то именно в образе этого начальника – прическа в стиле «враг не пройдет», майорские погоны и сигарета «Мальборо» без фильтра и в мундштуке. Правда, смерти Лариса не боялась, как и свою начальницу – майора Званцеву. Звал же кто-то эту стерву на должность начальника отдела.

Вообще-то Ларису тоже в этот отдел позвали. И кое-кто за глаза также называл ее стервой. Словом, начальник и подчиненная стоили друг друга. Только Званцева в звании майора, а скоро станет подполковником. А Лариса всего лишь навсего – лейтенант. И еще неизвестно, станет ли старшим. Во всяком случае, пока в этом мире есть Званцева, не видать ей третьей звездочки на погонах как своих ушей. И без тринадцатой зарплаты можно остаться. Суеверие здесь ни при чем.

Арину Викторовну в отделе называли «баба-огонь». Может быть, потому, что дыма без огня не бывает. А дымила майор безбожно. В кабинете у нее не продохнуть. Хоть бензопилу бери да нарежь табачные клубы на кубометры.

– Ну и как все это называется? – хмуро, исподлобья смотрела она на Ларису.

– Что – все?

– Ну, все это.

Лариса прекрасно знала, что имеет в виду начальница. Просто хотелось ее немного позлить.

– Что – это?

– Ты ваньку-то не валяй! – вспылила Званцева.

Кто-то умный заметил, что легче всего накаляются холодные отношения. А между Ларисой и Ариной Викторовной не просто холод, а целая Арктика.

– А я и не валяю, – пожалала плечами Лариса. – Просто я не понимаю, что я такого сделала?

– Ты что, глупая?! Ты что, ничего не понимаешь?!

Одна древняя мудрость гласит – если хочешь быть здоров и долго жить, почаще смотри на текущую воду, зеленую траву и красивых женщин. Так вот, в целях оздоровления организма на Арину Викторовну лучше не смотреть, не тот случай.

Не родись красивой, а родись счастливой. У Званцевой нет ни того, ни другого. Вместо мужа – сослуживцы, вместо семьи – служба. Оттого она и злится. И зло срывает на таких, как Лариса.

Арине Викторовне нравилось делать из нее дуру. Лариса всерьез подозревала, что анекдоты про тупоголовых блондинок сочиняет не кто иной, как Арина Викторовна. Долгий зимний вечер, кухня, закопченная сковорода с толстым слоем подгоревшего жира, слоеный пирог из табачного дыма и госпожа Званцева за столом – одна-одинешенька с пером и бумагой. Она то хоть и не красавица, зато брюнетка. Волос у нее короткий, зато ум длинный. А вот Лариса блондинка, притом натуральная. И волос у нее длинный. А это значит, что она такая-сякая и выше своей красивой задницы ей ни в жизнь не прыгнуть...

Возможно, на самом деле у Званцевой и в мыслях нет травить Ларису анекдотами. Но тем не менее она всерьез пытается держать ее на коротком поводке. Не дает ей оперативного простора. Расследование преступлений и организация оперативно-розыскных мероприятий – это не для нее. Вроде как серьезными делами должны заниматься умные, знающие люди. А Лариса, мол, бестолковая красотка. Ее дело маленькое – крутить попкой, вызывая на себя огонь насильников и маньяков. Она всего лишь маленький винтик в общей системе, а Арина Викторовна – главный маховик отдела по пресечению половых преступлений. Отсюда и весь сыр-бор.

– Кто дал тебе право выходить на охоту без моего разрешения? – начальственно-строго спросила Званцева.

Лариса ловила насильников на живца, сама же выставила себя в качестве приманки. В сущности, она играла роль жертвы. Но при этом была самым настоящим охотником. И смогла поймать в свои сети половых агрессоров. Преступный замысел налицо, «прелюдия любви» намотана на пленку диктофона, так что «джентльменам сексуальной удачи» гарантировано место за решеткой. Как говорится, за что боролись, на то и напоролись.

– Ну почему без вашего разрешения? Вы же сами сказали, что этих подонков нужно брать.

– А план оперативно-розыскных мероприятий? А нормативно-правовая база? Оперативное прикрытие, наконец... Это что, пустой звук для тебя?

– Нет. Просто пока бы мы тут сопли жевали, эти выродки еще бы кого-нибудь изнасиловали.

– Ты хочешь сказать, что мы тут все тупые и заторможенные, а ты у нас одна умная и шустрая? – сверкнула взглядом Званцева.

Арина Викторовна не была сторонником скоропалительных решений. В принципе ее можно понять. Дело в том, что преступления сексуального характера, как правило, совершают люди, больные на голову. Их поведение непредсказуемое, их действия не попадают под общий шаблон. Под психа трудно приспособиться. Поэтому отсутствуют четкие методики противодействия всякого рода сексуальным маньякам. Разыскивать таких преступников – все равно что искать черную кошку в темной комнате. Того же Чикатило не могли поймать, потому что не получалось правильно составить психологический портрет ублюдка.

Званцеву трудно упрекнуть в непрофессионализме. Как специалист своего дела, она много работает над теорией серийных преступлений, собирает и анализирует информацию, подводит все под общий знаменатель – что, как свидетельствует практика, вещь почти что бесполезная. Но все равно, прежде чем составить план оперативно-розыскных мероприятий, она долго думает, сыплет мудреными словечками вроде «виктимология», «дерматоглифика». Как будто нарочно запутывает мозговые извилины себе и другим.

А ведь в жизни все просто. Взять тех же выродков, которых Лариса вчера повязала. Тут достаточно одного определения – «спермотоксикоз». Грубо, но понятно. И цель их ясна – сексапильные блондинки. Охотились они в одном районе, передвигались на одной машине. Зачем забивать голову такой чушью, как «поиск социально-психологических параметров личности маниакальных насильников с сексуальной патологией», мудрить с какими-то генезисами и мотивационными механизмами? Достаточно оказаться в нужный час в нужном месте и брать этих подонков за одно место.

Но нет, Званцевой нравится мудрить, морочить голову и себе и подчиненным. Это у Ларисы все просто. Ведь она же блондинка, откуда у нее интеллект?

– А кто говорит, что я умная? – удивленно спросила Лариса. – Вы же этого не говорите?

Арина Викторовна деликатно промолчала.

– Зато я в самом деле шустрая... А еще везучая. Вы не поверите, но я случайно оказалась на Свободе. А наши Лелек с Болеком любят белокурых красоток. А волосы у меня белые и притом, как вы, надеюсь, заметили, не крашенные. И внешние данные вроде ничего. Вот мальчики на меня и клюнули. Чисто случайно...

– Ну да, и пистолет у тебя чисто случайно оказался, и наручники, – с кислым сарказмом усмехнулась Званцева.

– А почему нет? Я ж блондинка. А это значит, что у меня в голове много свободного места. Вот я туда свой «ПСМ» и наручники затолкала. Не верите?

По идее, Арина Викторовна должна была упрекнуть ее в язвительности, приструнить. Но она сделала вид, что приняла ее объяснение за чистую монету. Правда, обидного ничего

не сказала. Но смотрела она на Ларису так, будто надеялась увидеть в ее глазах заднюю стенку черепа.

– Ты, Черкашина, напрасно думаешь, что я тебе поверила. Ты не случайно оказалась в нужное время в нужном месте. И ты меня в этом не переубедишь...

– А я вас и не буду переубеждать. Фактор случайности в самом деле ни при чем, – чисто-сердечно призналась Лариса. – Просто...

– Просто. У тебя все просто, – поморщилась Званцева.

– Действительно, все просто. Я просто проанализировала поведение данного типа серийного насильника и пришла к выводу, что оно реализуется по механизму резонансных отношений между хронотипом виновного и потерпевшего...

– Что-что? – удивленно повела бровью начальница.

– Я хотела сказать, что победителей не судят. Или вы, Арина Викторовна, так не считаете?

– Я считаю, что каждый сверчок должен знать свой шесток. Ваше дело задерживать преступников. А все остальное предоставьте более грамотным специалистам...

– А я что, по-вашему, не грамотный специалист? Я, между прочим, академию МВД закончила.

– Вот именно, что между прочим.

– А красный диплом, по-вашему, ерунда? – Лариса с трудом сдерживала нарастающее возмущение.

– В нашем деле опыт ценится гораздо больше, чем красный диплом, – не сдавала своих позиций Званцева.

– А как же я наберусь опыта, если вы держите меня на привязи. Я для вас всего лишь сучка для похотливых кобелей.

– Если вам что-то не нравится, пишите рапорт. Вас здесь никто не держит.

Званцевахватила через край, даже на «вы» перешла. Ей бы спохватиться, но было уже поздно.

– Хорошо, сегодня вечером рапорт будет у вас на столе, – вспылила Лариса. – Но не на увольнение. В отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков переведусь. Мне, между прочим, по распределению предлагали. А что? С моими данным я там не пропаду...

Арина Викторовна хотела что-то сказать, но промолчала. Нечем ей было крыть. В самом деле, такие специалисты, как Лариса, нарасхват. Юридическое образование, офицерские погоны, желание и умение работать. Это во-первых. А во-вторых, она красивая молодая девушка, в совершенстве владеющая приемами рукопашного боя. И стреляет она превосходно почти что из всех видов оружия. Словом, российский вариант Лары Крофт. Кстати, кое-кто так за глаза ее и называл.

– Ну так что, я могу отправляться писать рапорт? – спросила Лариса. – Или написать его здесь, под вашу диктовку?

– Забудь про рапорт, – мрачно изрекла Званцева. – Здесь будешь работать...

Не могла она отпустить Ларису из отдела. Даже если бы сильно этого хотела. Никто ее не поймет – ни начальство, ни подчиненные. Под началом Званцевой работало два десятка девушек, выманивающих на себя насильников и маньяков. Но ни одна не могла работать без оперативного прикрытия. А Лариса могла. Потому что ей ничего не стоило в одиночку справиться с двумя, а то и с тремя здоровыми мужиками. Случай с Лелеком и Болеком тому подтверждение.

– Исключительно в качестве наживки? Если да, то меня такой вариант не устраивает...

– Хорошо, будешь работать в паре с капитаном Фокиным.

– Капитан Фокин? Не знаю такого.

– Зато я знаю. Он раньше в следственном управлении МВД по серийным убийцам работал. Его к нам в отдел переводят. Отпуск отгуляет – и к нам. Хороший специалист, есть чему поучиться... Но учти, на подсадку тебе все равно выходить придется.

– Можно подумать, я против этого. Да я только за, и притом двумя руками.

Ларисе нравилось выходить на охоту. Адреналин фонтаном, азарт – десять тысяч миллиметров ртутного столба. А сколько возможностей показать себя во всей красе. Мало быть хорошенькой и сексапильной, нужно еще уметь внутренне перевоплощаться, владеть актерским мастерством. Опыта у Ларисы в самом деле маловато: всего три месяца она работает под началом Званцевой. Но на ее счету уже два задержания. Лелек и Боек – это ерунда по сравнению с самым настоящим маньяком, которого она сумела выманить на себя месяц назад. Выманила и скрутила без всякой посторонней помощи. И ведь это лишь начало. Сколько еще побед впереди.

Она и рада воевать с маньяками в виде «подсадной утки». Но одного этого мало. Ей хотелось бы расследовать злодеяния этих убожеств, вить вокруг них сети, а потом лично набрасывать на них аркан. Она хочет участвовать в процессе от «а» до «я». И, похоже, Арина Викторовна предоставляет ей эту возможность.

Сейчас Лариса смотрела на свою начальницу другими глазами. Она уже не казалась ей злой и некрасивой теткой. Она даже прониклась к ней симпатией. И собиралась оправдать ее доверие.

3

Лена Слепнева являла собой печальное зрелище. Лицо в ссадинах и кровоподтеках, губы разбиты, взгляд потухший. Она лежала на больничной койке с тоскливым выражением лица.

Сегодня Лариса изображала саму себя. Строгая, подтянутая, в милицейской форме, на плечах лейтенантские погоны. Но строгость – отнюдь не черствость. На пострадавшую она смотрела с сочувствием и пониманием.

– Лена, я не брала с собой никаких бумаг. Да они и ни к чему. Я хочу поговорить с тобой просто по душам, как женщина с женщиной. Ты согласна?

Девушка грустно вздохнула.

– Я хоть и следователь, но я женщина, – продолжала Лариса. – И мне, как никому другому, понятна твоя боль. Ведь и я могу попасть в такой же переплет... Лена, я хочу знать, как все произошло.

Девушка медленно повела головой, видимо, собираясь с мыслями. Но, похоже, не знала, с чего начать.

– Ты москвичка? – спросила Лариса.

– Нет. Я из Тулы.

– В Москву с какой целью приехала?

– В театральное училище поступать собиралась.

– В Щепкинское или Щукинское?

– В Щуку... Я к экзаменам готовилась, там курсы есть. Домой шла, я у тети пока живу... А тут он. Высокий такой, симпатичный. Глаза черные-черные, улыбка красивая. Обаятельный такой мужчина.

– Как его зовут?

– Сказал, что Германом зовут. Имя такое интеллигентное. И сам он интеллигентный. Ну, я тогда так думала... Он сказал, что работает режиссером. Сказал, что авторское кино снимает. И у него для меня есть небольшая роль... Правда, предупредил, что авторское кино переживает не лучшие времена и вряд ли его фильм дойдет до массового зрителя. Зато сказал, что можно взять специальный приз на Каннском кинофестивале. Говорил, что его друг уже был номинантом этого фестиваля...

– И ты ему поверила.

– Он так красиво говорил. А вы же понимаете, я актрисой хочу стать. А тут такое предложение... В общем, повесил он мне серьги из лапши...

Было видно, что Лене было крайне неприятно вспоминать этот эпизод.

– А ведь у меня настоящие серьги были, – всхлипнула девушка. – Он у меня их забрал. И деньги все забрал. Все до копейки... Он предложил мне в студию к нему поехать...

– У него была машина?

– Нет. Он такси остановил.

– Номера машины запомнила?

– Нет. Не до того было. Я же как под гипнозом была. Голова кружится, перед глазами блеск славы, в ушах медные трубы. Ничего, короче, не соображала... Я же даже не запомнила, куда он меня привез. Дом какой-то многоэтажный, в лифте мочой воняет, вместо студии квартира...

– Обстановку запомнила?

– Да. Старые обои, линолеум на полу, мебель так себе... Еще видеокамера была. Но он ее не включал. Или включал, но я не помню... Он меня грузить стал. Мол, сценарий у него такой – знакомятся мужчина и девушка, она рассказывает ему о своей жизни. Сказал, что нужна репетиция. Ну я, дура, и повелась. Про себя начала рассказывать, про родителей, про друзей.

Он кофе приготовил. Наверное, туда какой-то дряни намешал. У меня ум за разум зашел, в мозгах штормовая качка. Сама как на волнах качалась... Он меня раздевать начал. Вроде бы так по сценарию надо. Я ему не верю, знаю, что нужно сопротивляться, да куда там. Помню, он меня на диван положил, а потом все исчезло... Не помню, как от него уходила. Провал памяти, честное слово... В себя уже на улице пришла. Представляете, иду по ночному городу в каком-то рваном халате, босая. Лицо в кровь разбито, внутри все горит, больно. А тут милиционеры с дубинками. Хорошо, что ребята понятливые оказались, быстро сообразили, что к чему. В больницу вот меня отвезли. А сегодня вот вы пришли... Вы найдете этого Германа?

– А ты этого хочешь?

– Что за вопрос? Конечно, хочу!

Есть женщины, которые не хотят связываться с милицией. Ведь это экспертиза, следствие, суд. Волокита, словом. И элемент нравственного унижения налицо. Не секрет, что встречаются такие следователи, которым за радость свалить всю вину на женщину – такая-сякая, сама соблазнила насильника. Бывает, что несчастную так в грязь втоптывают, что за всю жизнь не отмоешься.

Существует и другой тип женщин. Тем, которым после изнасилования свежий лимон нужно подавать – чтобы глаза от удовольствия не сияли. Но лично Лариса с такими еще не сталкивалась. И вряд ли столкнется. Хотя всякое может быть.

Лена отнюдь не мечтала вновь встретиться с «режиссером» Германом. И с милицией связываться не боялась. Она очень хотела видеть его на скамье подсудимых. Поэтому без утайки рассказывала о нем все, что знала. Она говорила, говорила, но надолго замолчала, когда Лариса предложила подробно описать внешность насильника.

– Не помню, – выдавила из себя Лена. – Ничего не помню... Помню, что симпатичный. Глаза черные. Нос... Я не помню, какой у него нос... Вот губы у него тонкие. Или полные... Не помню...

– Лена, ты успокойся. Расслабься, закрой глаза. Постарайся представить этого человека. Вот он перед тобой, он с тобой разговаривает, ты его слушаешь. Смотри на него. Что ты видишь?

Но Лена ничего не видела. Память отказывалась выдать нужную картинку.

Впрочем, Лариса не отчаивалась. Пройдет время, внутреннее напряжение отпустит Лену, и образ Германа прояснится, отпечатается в сознании. Если, конечно, преступник еще до этого не попадет на крючок закона.

Этим крючком станет Лариса. Она знает, где искать извращенца. И в самое ближайшее время отправится на охоту. Надо будет только получить благословение Званцевой.

Но Арина Викторовна почему-то не разделила ее уверенности в удачной охоте. Она требовала более детальной проработки полученного материала. И битый час пудрила мозги своей заумной методикой. Лариса вспомнила насильников Лелека и Болека. Званцева и тогда мудрствовала, а оказалось все просто, и преступники уже вторую неделю шлифуют нары в следственном изоляторе. И с Германом проблем тоже не будет.

Званцева призывала ее не торопить события. Но Лариса все же настояла на своем – сумела получить «добро». И вышла на охоту...

Большой Николопесковский переулок, театральное училище имени Щукина. Здание гудит как улей, и вокруг него роятся абитуриенты. Все хотят быть членами экипажа «счастливой Щуки. Но повезет далеко не всем. Отсюда – страхи, сомнения, переживания.

Лариса не изучала основ актерского мастерства. Но тем не менее сейчас она – профессиональная актриса. На службе у государства. На страже женской сексуальной безопасности. И, как актриса, она должна проникнуться всеобщей атмосферой, она должна слиться с толпой абитуриентов. Но при этом не должна терять свою индивидуальность. Должна бросаться в глаза. Маньяк под кодовым обозначением «Герман-режиссер» должен выбрать ее.

Лариса прочла немало трактатов о маньяках, об изощренном убожестве их душ. И по собственной классификации делила их на пять категорий. Первая – это «изгои». Этим выродков шпыняли всю жизнь от рассвета до заката, до полного затмения в мозгах. Эти шизики во всех своих бедах винят общество и отыгрываются на представителях слабого пола. Жажда реванша несет насилие и смерть.

Во вторую категорию входят «обиженные». Которые упорно домогаются тех, кто послал их далеко и надолго. Третий эшелон составляют «фанаты». Эти обожают своих кумиров и мечтают взять у них автограф, но не где-нибудь, а в постели. Есть еще «невъезжающие». Эта категория кишмя кишит всякого рода начальниками, которые почему-то считают, что у них есть право на секс со своими подчиненными без их на то согласия.

Особо опасная – пятая. «Хищники». Этим ублюдков хлебом не корми, дай только кого-нибудь изнасиловать, да еще с особой жестокостью, вплоть до летального исхода. Герман тоже «хищник». И очень жестокий. Он надругался над своей жертвой, избил ее и вышвырнул на улицу. Хорошо, что не убил. Возможно, этот гад уже охотится на Ларису. Она спиной чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд.

Она не оборачивалась, не делала резких движений. У маньяков не все в порядке с головой, но это не факт, что все они тупые. Как раз наоборот, некоторые из них обладают повышенным коэффициентом IQ. И не у всех чутье на опасность находится в зачаточном состоянии. Эти люди, по сути своей, шакалы каменных джунглей. Хитрые, изворотливые. И нужно быть настоящим охотником, чтобы суметь загнать их в ловушку. Лариса очень надеялась, что у нее это получится.

Она покинула училище и едва оказалась на улице, как ее кто-то окликнул. Она обернулась и увидела мужчину в легком летнем костюме. Симпатичное лицо, высокий рост, атлетическая фигура. Яркая располагающая улыбка. Черные глаза...

– Девушка, вы чем-то расстроены? – подкупающе просто спросил он.

– Да, – грустно вздохнула Лариса. – Очень расстроена.

– Чем?

– Меня не допустили ко второму туру. А я так надеялась...

Она из кожи вон лезла, чтобы казаться провинциальной простушкой.

– И что же теперь? – участливо спросил мужчина.

– Не знаю, – пожала она плечами. – Наверное, домой поеду. А что еще делать?

– Друзья, наверное, смеяться будут.

– Будут, – с трудом выдавливая из себя слезу, кивнула Лариса.

– А вот и не будут. И знаете почему? Потому что я – ваша судьба. И я даю вам шанс стать актрисой.

– Да что вы такое говорите?

Она легко изобразила бурный восторг. Потому что душа и на самом деле ликовала. Перед ней стоял Герман-режиссер. Какие, к черту, могут быть сомнения?

– Я привык больше делать, чем говорить! – полный маниакального величия, изрек насильник. – Итак, сначала несколько слов о нашем совместном проекте...

Лариса с открытым ртом внимала каждому слову коварного ублюдка. Все то же авторское кино, Лариса получает главную роль, затем Каннский или Венецианский кинофестиваль, слава, успех и все такое прочее из супового набора для наивной чукотской девочки.

– Да, кстати, меня зовут Герман Валерианович. Если вы согласны сниматься в моем кино, то можно просто Герман...

Он мог бы назваться хоть Аристархом Плутарховичем, все равно для Ларисы он оставался Германом. Цель определена, осталось ее поразить.

– Я согласна! – от радости она чуть не захлопала в ладоши.

– Да, еще один момент, – лукаво блеснул взглядом извращенец. – Для моего фильма требуется раскрепощенная, раскованная женщина. Но я не думаю, что с этим возникнут проблемы. Если ты собиралась стать актрисой, ты должна была быть готовой к тому, чтобы раздеться перед камерой...

– Ну, я как-то об этом не думала, – для приличия смутилась Лариса.

– А ты подумай. У тебя еще есть одна минута. Иначе мне придется искать другую кандидатуру на роль.

– Не надо никого искать. Я согласна!

– Да ты не волнуйся. Особо напрягаться не придется. Разденешься до пояса, и все... Ну так что, едем на студию?

Было бы странным, если бы Лариса сказала «нет». Герман-режиссер остановил такси, велел водителю ехать на Дмитровское шоссе. Всю дорогу он загружал свою спутницу «сказочными» перспективами совместного проекта. Потом был двенадцатиэтажный панельный дом в Бескудникове, грязный подъезд, однокомнатная квартира с обшарпанной мебелью.

– Раздевайся! – чуть ли не с порога потребовал Герман.

– До пояса? – наивно спросила Лариса.

– Для начала да. А там будет видно.

– Если я разденусь полностью, видно будет больше, – мрачно сострила она.

– Надеюсь, – похабно усмехнулся маньяк.

Он вывел ее на середину комнаты, сам сел в старое продавленное кресло. Было слышно, как заскрипели пружины под тяжестью его похотливого тела. Ничего, скоро под тяжестью этого тела будет скрипеть сетка тюремной койки. Что ж, Лариса не прочь поработать риелтором, чтобы помочь клиенту обменять эту жилплощадь на камеру следственного изолятора.

Она стояла как вкопанная.

– Давай начинай, – поторопил ее маньяк.

Но она даже не пошевелилась.

– Может, ты стесняешься?

Она молча кивнула.

– Что ж, придется тебе помочь...

Лариса думала, что он набросится на нее с кулаками. Но он всего лишь вышел из комнаты, вернулся со стаканом минералки. На ладони лежали две таблетки.

– Это лекарство от страха, – объяснил он. – Примешь и сразу расслабишься.

– А плохо не будет? – робко спросила она.

– Нет, будет хорошо. Очень хорошо.

В это трудно поверить, но Лариса с детства хотела быть секретным агентом. Всему виной фильмы про Джеймса Бонда, это они вбили ей в голову идиотскую мечту. Ее лучшая подруга тоже хотела работать на российскую разведку в духе агента «007». Но Инка быстро взялась за ум, а Лариса так и осталась со сдвигом по фазе. Десять лет занятий рукопашным боем, Академия МВД, где она по собственной инициативе, к удивлению сокурсников, училась всяким партизанским штучкам. Например, она виртуозно владела пальцами рук. Запросто могла вытащить бумажник из чужого кармана. Не воровства ради, а шпионского изыска для.

Шпионкой она не стала. Зато стала агентом женской безопасности...

Она взяла таблетки с руки Германа, сунула их в рот, запила водой. И маньяку невдомек, что приворотные «колеса» не опустились в желудок, а были спрятаны в кармане брюк.

– Ну как, что-нибудь чувствуешь? – спустя время спросил Герман.

– Чувствую, – расплылась в дурацкой улыбке Лариса. – Легко так. Свободно... Я лететь хочу!

– Куда?

– А куда угодно? Хочешь, к тебе?

– Хочу! Но сначала топless!

– Легко!

Лариса никогда не танцевала в стриптизе. Но той ловкости, с которой она сняла с себя топик, позавидовала бы любая стриптизерша. Грудь у нее не очень большая, но идеально правильной формы и упругости. Словом, есть на что посмотреть. В глазах Германа вспыхнул маниакальный огонь.

Она нисколько не стеснялась наготы. У нее великолепное тело, отменная фигура. Нет ни жира, ни коросты, которые нужно прятать. А потом, она должна была раздеться. Хотя бы для того, чтобы ошеломить маньяка, чтобы вывести его из равновесия. Тогда справиться с ним будет проще.

– Теперь лечу!

Лариса прыгнула навстречу Германи. Но вовсе не для того, чтобы упасть в его объятия. Спектакль окончен – пора убирать декорации. Первым со сцены сходит маньяк... Она метила ногой в живот. Удар сильный, резкий. У Германа просто не было шансов. Ему не хватало ни реакции, ни скорости... Но маньяк все же ушел от удара. Он резко развернулся к Ларисе боком и поймал ее ногу. Чтобы не упасть, ей пришлось проявить чудеса изворотливости.

Одной ногой она стояла на полу, а вторую выкручивал Герман. Он собирался уронить ее на пол. И в его положении это было проще простого. Просто он забыл одну старую народную мудрость – с больными лучше не связываться.

А Лариса была больной. Инвалид детства. Врожденный синдром Элерса—Данлоса. Эта болезнь поражает одного из пяти тысяч новорожденных.

Синдром Элерса—Данлоса характеризуется гиперэластичностью, суставы сверхподвижны, кожа чрезмерно растяжима. Такой диагноз был отмечен у великого Гарри Гудини, который, как известно, мог выпутаться из любой ситуации. И Лариса тоже не промах. Ей ничего не стоило выбросить назад левую ногу и дотянуться до затылка Германа. Удар вышел на славу, и маньяк без чувств рухнул на пол вместе с несостоявшейся жертвой.

Лариса еще в падении вырвалась из захвата, прыжком встала на обе ноги. Наручники были спрятаны в сумочке, и она воспользовалась ими, чтобы приковать извращенца к трубе парового отопления. Все, маньячья песенка спета.

Герман очнулся, покрутил головой, глянул на скованную руку, недоуменно посмотрел на Ларису.

– Лихо! – не без восхищения протянул он.

– Извините, я забыла вам сказать, что я не только актрисой, но еще и каскадером могу быть, – язвительно усмехнулась она.

– Да уж, да уж... И что дальше?

– А дальше, господин развратник, будет уголовная ответственность. Надеюсь, судить вас будет женщина...

– Интересно, а что я такого сделал?

– Со мной ничего. А вот Елену Слепневу ты изнасиловал и вдобавок ко всему избил и ограбил.

– Я?! Я никого не насиловал и не грабил.

– И психотропами никого не поил?

– Это ты про те две таблетки, которые я тебе дал? Так это самая обычная глюкоза. Экспертиза это докажет. Да ты и сама должна была это понять...

– Извини, я их не пробовала.

Лариса вытащила из кармана таблетки, подбросила их, поймала и вернула на место.

– Ух ты, неплохо! А я-то думал, что ты их проглотила. А ты их между пальцами пропустила... Говорила мне Арина, что ты крученая штучка. А я не верил. Теперь верю...

– Арина?! Какая Арина?!

– Ну, для меня просто Арина, для тебя Арина Викторовна... Да, кстати, меня не Германом зовут. Станислав я. Для тебя просто Стас. А фамилия моя Фокин.

– Фокин?! – потрясенно уставилась на него Лариса.

– Собственной персоной... Извини, что так вышло. Небольшой розыгрыш...

Она вдруг почувствовала себя маленькой девочкой, у которой вредные мальчишки забрали любимую куклу. Обидно было до слез. Она-то думала, что задержала маньяка, а это был ее напарник капитан Фокин. Вот и познакомились, что называется.

– А квартира эта чья?

– Моя. Небогато, как видишь, живу.

– Вижу. Вижу, что ты один живешь.

– Ну вот, – весело подмигнул ей капитан. – Уже моим семейным положением интересуюсь.

– Нет, я другим интересуюсь. Я сейчас уйду, а тебя одного здесь оставляю... И что с тобой будет?

– Ты шутишь?

– Какие уж тут шутки? Откуда я знаю, что ты капитан Фокин? Для меня ты просто маньяк. Пойду сейчас милицию вызывать, да по дороге про все забуду. Ты же меня за дуру принял. Вот и я буду душой. И не простой, а склерозной... Все, ухожу я. И уже забываю про тебя...

Фокин смотрел на нее с нескрываемым интересом, во взгляде угадывалось уважение. Только вот страха не было. Он не верил, что Лариса уйдет и оставит его в наручниках.

– Удостоверение вот, – он сунул свободную руку в потайной карман и вытащил оттуда корочки с золотым тиснением.

Лариса взяла документ. Так и есть. Капитан Фокин Станислав Павлович. Фото соответствует оригиналу.

– Ты думаешь, что ты всего лишь прикинулся маньяком, – жестко усмехнулась она. – Мол, ты у нас большой оригинал и этот цирк для тебя всего лишь повод для знакомства. Нет, дорогой мой, ты на самом деле маньяк. Зачем ты меня раздел?

– Хочешь, я тоже разденусь? И мы будем квиты.

– Ну ты точно маньяк!

– Может быть. Я же по маньякам специализируюсь. Может быть, ты слышала, что врачи, которые лечат психов, сами немного психи. Так вот и у меня примерно такая же ситуация. Я – маньяк и маньяка вижу издали... Шутка. На самом деле я всего лишь хотел подтвердить свою гипотезу. Я считал, что грудь у тебя супер. И я в этом убедился. Бюст у тебя выше всяких похвал...

– Козел!

– А вот с этим ты будь осторожна. Мы, между прочим, с тобой напарники. А у козла в напарниках может быть только коза. Тебе же не нравится, когда тебя называют козой?

Фокин улыбался, как Кощей, только что выигравший в карты запасное яйцо бессмертия. Или как тот козел, забравшийся в огород за бесхозной капустой. Монстр и животное. Лариса смотрела на него испепеляющим взглядом. Но при этом она не хотела, чтобы он сгорел. Этот рубаха-капитан не вызывал в ней антипатии. Скорее наоборот.

– Ты не коза, – продолжал юродствовать Стас. – Хотя... Хотя бодаешься ты здорово... Ты думаешь, я для чего под маньяка закосил? Честно скажу: Арине подыграл. Ей не нравится твоя самоуверенность. И твой стиль «с бухты-барахты» ей тоже не нравится. Мы вместе решили тебя уму-разуму поучить. Я-то думал, что могу справиться с тобой. Я же, между прочим, тоже в единоборствах кое-что смыслю. Хотел показать тебе, что могут найтись маньяки, с которыми тебе не сладить... Но просчитался. Умыла ты меня, Лариса. Ты настоящая Лара Крофт.

– Спасибо за сравнение. Только не называй меня так больше. Расхищать гробницы – не мое пристрастие.

– Гробницы нужно заполнять. Маньяками и прочими ублюдками... Но ты все равно похожа на Лару Крофт.

– Слушай, ты когда-нибудь заткнешься? – поморщилась Лариса.

– Этого я тебе не обещаю. Но как только ты снимаешь с меня наручники, я буду говорить исключительно по существу дела. Нам же нужно изловить маньяка Германа. Вот и обмозгуем этот вопрос... Только ты сначала сварь кофе.

– Я?! – оторопела она от такой наглости.

Кто у кого в гостях, чтобы она готовила кофе? Нашел служанку... Хотя... Ладно, она сделает кофе.

На кухне она нашла закопченную турку, пакет с молотым кофе. Вода в кране, сахар в мышеловке – а иначе дырявую консервную банку и не назовешь. На приготовление кофе ушло полчаса. Можно было управиться и побыстрей. Но Фокин так заунывно и мелодично звал ее к себе. Симфония «Капитан в пене», ее можно было слушать бесконечно. Вопли Видоплясова отдыхают. Но в конце концов ей пришлось отказать себе в этом удовольствии. Хорошего должно быть в меру.

Она разлила кофе по чашкам, вернулась в комнату, отстегнула напарника от батареи.

– А ты вредная, – потирая запястье, покачал головой Фокин.

– Я вредная? Здравсьте, мама, не горюй! А кто сказал, что сначала кофе, а потом все остальное?

– Палец тебе в рот не клади.

– Ну почему же. Если палец хорошо прожарен, с хрустящей корочкой и под майонезом, то пожалуйста...

– Ладно, ты у меня еще попляшешь.

– Люблю твист и рок-н-ролл.

– Будет тебе рок-н-ролл, – коварно улыбнулся Фокин.

Знала бы Лариса, какой козырь у него в рукаве. Вернее, в папке, которую он выложил на стол.

– Ты меня, конечно, извини, но я тебе немного утру нос.

Он выложил перед ней лист с фотороботом какого-то мужчины. Довольно качественное изображение.

– Кто это?

– Герман-режиссер.

Перед глазами Ларисы заплясали чертики в ритме рок-н-ролла.

– Ты шутишь?

– Нисколько.

– Откуда у тебя это?

– Субъективный портрет составлен по показаниям гражданки Слепневой, – сухим официальным тоном пояснил он.

– Погоди, так она ж ничего не помнит.

– Не помнит. А почему? Ты, наверное, не очень внимательно выслушала Слепневу. А ведь она говорила, что с момента встречи с «режиссером» находилась под легким гипнозом. Так оно и было... Не буду углубляться в теорию. Короче говоря, Герман затуманил ей память...

– Ну почему же, давай теорию. Или я такая глупая, что ничего не пойму?

– Сарказм твой неуместен, – серьезно посмотрел на Ларису Стас. – На самом деле ты зря пренебрегаешь теорией. И Арину зря не слушаешь. Она грамотный специалист. И если бы ты ее послушала, она бы тебе подсказала, что нужно делать...

– Мне не подсказала, а тебе подсказала?

– Да нет, я сам до этого дошел... В общем, есть такое понятие, как гипнорепродукция. И есть Научно-исследовательский институт МВД, где под гипнозом выпрямляют замороженные мозги. Короче говоря, со Слепневой поработал специалист. И результат, как видишь, налицо...

– И что дальше?

– А дальше все просто. Я пробил этого индивидуума по нашей картотеке. Стогов Иван Денисович, тысяча девятьсот шестьдесят девятого года рождения, дважды судим и так далее и тому подобное... Знаешь, я наблюдал за тобой в работе. Неплохо смотришься, скажу тебе. Был бы я маньяком, я бы обязательно на тебя клюнул. И даже не понял бы, что ты сама охотник... Только наш клиент не подошел бы к тебе при всем своем желании. Дело в том, что он уже задержан и, возможно, дает показания...

Душа рыдала и вопила. Лариса боялась, что эти вопли вырвутся наружу.

– Я, кстати, и поехал в Щуку, чтобы тебе об этом сообщить, – объяснил Фокин. – И заодно познакомиться.

– Весело, – совсем не весело сказала она.

– Обхохочешься.

– Вместе с Ариной надо мной хохотать будете?

– Я не знаю, что там между вами не срослось. Но ты напрасно на нее злишься. Она баба грамотная. И тебя уму-разуму поучит.

– С тобой на пару?... Надо было топless меня сфотографировать. И ей фото на память...

– Может, хватит дуться? Ну пошутили мы. Думали, что вразумим тебя. А оно как вышло. Ты меня сама вразумила... У меня, между прочим, голова раскалывается.

– И что ты предлагаешь, массаж тебе сделать?

– Ну, я бы не отказался.

– Тебе какой пяткой, левой или правой? А может, обеими?

– Зря ты так. Мы с тобой подружиться должны. Мы ж напарники как-никак.

– И что с этого? Может, нам и в одной постели спать?

– А ты знаешь, в этом есть смысл. Да, определенно, смысл есть. Надо бы принять этот вариант к рассмотрению.

– Хам!

– Что, очень заметно?

– А у тебя на лбу написано, что ты хам. А уж читать я умею, можешь мне поверить.

– Лариса, ты просто прелесть. Я тебя обожаю... Знаешь что, а давай разбегаться? Ты меня так заводишь, что я в самом деле маньяком стану.

– Ты меня выгоняешь?

Только что Лариса хотела поскорей убраться из этой квартиры. Но сейчас ей не хотелось никуда уходить. Фокин и раздражал ее, и притягивал к себе. Он был сильный мужик, вместе с тем смешной и бесшабашный. Даже когда он разговаривал с ней всерьез, он не казался занудой. К тому же, как особь противоположного пола, он представлял собой достойный внимания экземпляр. Ей нравилась его компания. Правда, как мужчина он ее не волновал. И в постель к нему несколько не тянуло. Может быть, потому, что она угадывала в нем самца. А самцов она терпеть не могла. Издержки профессии. А скорее натура у нее такая.

– Я?! Тебя выгоняю?! Ну что ты! Я просто пытаюсь держаться от греха подальше... Впрочем, ты можешь остаться. Только у меня один диван. Если ты его займешь, мне придется спать на полу. Но сразу предупреждаю, что я обожаю спать на полу. Исключительно на противоположном...

– Маньяк!

– Вот видишь! Сам не знаю, что со мной происходит.

– Да знаешь ты все. Бабник ты, вот что с тобой происходит... Ладно, пойду я. Не буду будить в тебе зверя. А то еще в клетку его сажать придется...

- Ты просто кладезь ума и премудрости. А также красоты и обаяния. Продолжать?
- Не надо, а то сейчас расплачусь.
- Не надо плакать. Это плохо действует на нервную систему. Ночью спать плохо будешь.
- Тебя это не касается, как я буду спать. Ты даже не мечтай, ночевать я буду у себя дома.
- А я о чем? По разным койкам будем спать. Но встать-то нам в одно примерно время.

Я за тобой в шесть утра заеду.

– Зачем?

– А я разве тебе не сказал?... Арина отпуск решила мне продлить. На неопределенное время. Деревня, речка, парное молоко...

– Я-то здесь при чем?

– Ну ты же моя напарница, да здравствует Арина! Вместе отдыхать будем. Ты когда-нибудь ночевала на сеновале?

– Даже в мыслях такого не было.

– А зря. Экологически чистая постель.

– Если не считать клещей, гадюк и прочих гадов.

– Надеюсь, меня ты в их число не включила?

– Кто знает, кто знает...

– А маньяка?

– Какого маньяка?

– А который в деревне завелся... Или ты думаешь, нас просто на сельские просторы посылают?

– С этого бы и начинал!

– Каюсь. В общем, дела такие. В шестидесяти км от МКАД существует некое село Лавкино. Позавчера в окрестностях его был обнаружен труп местной жительницы. Екатерина Гракова. Девятнадцати лет от роду. Студентка мясо-молочного института. Это по-старому. Ныне Государственный университет прикладной биотехнологии...

– Утомил.

– Извини, увлекся. В общем, девушка на каникулы к родителям приехала. Ехала, ехала, а позавчера труп ее нашли. В подлеске у обочины дороги. Изнасилование и убийство. Задушили девочку. Труп сейчас в морге местной больницы... Чего ты так побледнела?

Ларисе в самом деле стало немного не по себе. Детективные истории – это интересно и занятно. И было бы совсем здорово, если бы из них исключить трупы. Но, увы, такова суровая проза жизни, и никуда от нее не денешься. Можно облить горькую полынь сахарным сиропом, но слаще она от этого не станет.

Глава вторая

1

Своего нового напарника Лариса знала всего лишь второй день. И сколько уже сюрпризов он ей преподнес. Вчера был первый, сегодня второй. Они должны были с утра ехать в Лавкино. Но Лариса прождала его до самого обеда. А потом позвонила Званцева и сообщила, что Фокин загремел в больницу с подозрением на острый аппендицит.

– Что же теперь делать? – спросила Лариса.

– А самой не слабо съездить?

– В одиночку?

– Пока да. А там я пришлю тебе кого-нибудь в помощь...

На том и договорились.

Лариса еще с утра была собрана от и до. Дорожная сумка с бабскими штучками и сухпаем на двое суток. Одежда – майка с лейблом «BOSS», джинсовая жилетка на случай похолодания, просторные брюки, под правой штаниной на голени в специальной кобуре относительно легкий и плоский пистолет «ПСМ». Она и следователь, и оперативник, и подсадная утка в одном лице – ей без оружия нельзя, маньяки на смех поднимут, если, конечно, успеют. Сейчас она в самом деле была чем-то похожа на Лару Крофт. Эта компьютерная дива щеголяет в коротких шортах с двумя пистолетами на ляжках. У нее пистолет также прикреплен к ноге. И шорты есть, правда, на дне сумки. Еще бы самурайский меч за спину и маньяка навстречу, тогда был бы полный порядок.

Вещи упакованы, оружие на месте, «корочки» в кармане. Только вот командировочного удостоверения нет. И никаких других сопроводительных документов. А может, они и не нужны... Может быть, Арина нарочно не стала напоминать ей про документы? Может, это проверка на вшивость? Сможет ли Лариса принять правильное решение?

А правильное решение – вот оно. Ларисе вовсе не обязательно быть следователем милиции. Она может прикинуться подружкой Кати Граковой. И под этой личиной вести следствие. Эдакая дилетантка-любительница в поисках приключений на свою задницу. Если в Лавкине завелся маньяк, то ему не сыскать лучшей кандидатуры на растерзание. А Лариса жаждет окатиться в его объятиях. Все внутри гудит от возбуждения, отнюдь не сексуального.

Время третий час дня. Машины у нее нет. Но до Лавкина можно добраться на электричке. Это не проблема. Проблема в другом. Ей нужно как можно больше знать про Катю Гракову. А для этого ей нужно встретиться с кем-нибудь из ее друзей. Пришлось Ларисе тащиться в университет, где она училась. Когда-то училась...

Недолго думая, она отправилась в деканат. Там уже знали о трагическом событии, к Ларисе отнеслись с пониманием, но с друзьями покойной встретиться не помогли. Дело в том, что те уже разъехались по домам, а рассыпаться по адресам в ее планы не входило. Зато остались преподаватели и комендант общежития, где жила Гракова. В общем, было у кого узнать, что представляла собой Катя.

Тихая, спокойная девушка, не отличница, но и не двоечница. Правительственных наград не имела, в кожвендиспансере на учете не состояла, не привлекалась, в дебоше и разврате уличена не была. На выходные ездила домой, в Лавкино, к родителям.

Лариса собрала всю информацию в кулек, сунула его на оперативную полку памяти и отправилась на вокзал. Пока добралась, пока дождалась поезда – в момент отправления часы показывали половину девятого. Поздновато. Скоро темнеть начнет. Впрочем, темноты она не боялась.

На электричке она ехала целый час. Но оказалось, что до поселка от станции еще нужно добираться автобусом. Это еще как минимум полчаса. И то, если будет автобус, а с ним-то как раз возникла проблема. Оказалось, что машина сломалась где-то по дороге. Об этом Ларисе сообщил парень, проходивший мимо остановки.

– Всю ночь на остановке прстоишь, – сказал он.

Лариса нарочно заходя навела макияж, нарочно сбрызнулась волнующими духами. Она должна была привлекать к себе внимание. Ведь Катя попала в лапы к убийце по пути из райцентра домой. И Лариса хотела бы, чтобы с ней случилось то же самое. Работа у нее такая – встреча с маньяком за радость.

Парень не просто смотрел на нее, он раздевал ее взглядом. В глазах похотливый огонек. Ларису так и подмывало использовать его ухо в качестве терморегулятора, чтобы скрутить этот огонек.

– А если мне нравится здесь стоять? – ехидно спросила она.

– Комары ж искушают, – усмехнулся он.

– Тогда не нравится. Комаров я не люблю. И назойливых мух тоже.

Назойливая муха – это он. Но только по простоте своей душевной парень не смог уловить намека.

– А тебе куда надо?

– В Лавкино.

– Ну так нам, считай, по пути. Я в Гвоздевке живу.

– Может, подбросишь?

– Не на чем... А тут шоссе рядом. Можно тачку поймать. Поехали, я плачу.

Они вышли на дорогу. Темнота уже сгустилась, но затвердеть ей не давала луна. Она уже шла на убыль. Но все равно большая. И страшная. Неестественно оранжевая с переходом в красный цвет. Лариса была удивлена. Или на глюки ее пробивает ни с того ни с сего. Или воздух в этих местах особый – аномальное преломление лунного света.

– Красивая луна, – зачарованно протянул парень.

Его звали Иваном.

– Ага, до дрожи в коленках, – усмехнулась Лариса.

– Что, страшно?

– А тебе нет?

– Мне-то? Мне-то не страшно! – Ваня гордо расправил нехилые плечи. – Я вообще ничего не боюсь.

– Даже вампиров?

Парень как-то странно посмотрел на нее. Лицо его окаменело, взгляд загустел. И голос какой-то загробный.

– А чего нас бояться?

На всякий случай она изобразила предобморочное состояние.

– Э-э, ты чего, я ж пошутил! – разволновался Ваня.

– Больше так не шути, ладно?

– Не буду.

Полыхнув фарами, из-за поворота выехала машина. Ваня поднял руку. Легковушка остановилась.

– Сначала до Гвоздевки, а потом до Лавкина.

В машине было темно: сильно тонированные окна служили надежной преградой для лунного света. Водитель молча крутил баранку, думал о чем-то своем. Зато Ваня не умолкал.

– А ты знаешь, у нас тут окрест в самом деле вампир завелся, – сказал он.

И сделал движение, чтобы приблизиться к Ларисе. Но мешала сумка, которой она от него огородилась. Сумку она убирать не собиралась.

– Опять шутишь? – недовольно отозвалась она.

– Да нет, честное слово. Ты вот в Лавкино едешь. А там, между прочим, девчонку недавно задушили.

Лариса наострила уши. Может, этот Ваня что-то интересное скажет.

– А знаешь, зачем ее задушили? Чтобы кровь выпить.

Но, увы, уровень его информированности не тянул выше самого обыкновенного фольклорного, так сказать, домысла.

– И что, много крови выпили? – пряча усмешку, спросила она.

– Да, говорят, всю.

– И кто такое говорит?

– Да люди говорят.

– Выдумки.

– Да какие уж тут выдумки!

– Обычно вампиры кровь из шеи сосут. Вгрызаются клыками в сонную артерию. А ты говоришь, что девчонку просто задушили...

– Ну так вампир нынче грамотный пошел. Типа чистоплюй. Зачем ему рот пачкать? Он кровь через тот же шприц мог забрать...

– Фантазер ты, Ваня.

– Ну вот, сразу фантазер. Да ты у людей поспрашивай. Они тебе скажут, зачем девчонку-то убили. Кровь у нее молодая, свежая...

– Вань, а тебе не страшно? – усмехнулась Лариса.

– От чего мне должно быть страшно?

– От собственной трепотни.

– Да не трепотня это! – возмутился парень. – Если не веришь, можешь ночью по лесу погулять. Сама увидишь, что это не враки.

– Увидеть, может, и увижу, а вот запомнить не успею. Я женщина слабая, я для вампира легкая добыча... А может, ты сам по ночному лесу прогуляешься?

– Так вампир меня не тронет. Я ж мужик. Я ж ему башку в два счета снесу!

– Ну, Ваня, да ты у нас личность просто героическая. Только вот в лес меня отправляешь.

– Да никуда я тебя не отправляю. Это ж я просто так сказал. Ну, чтобы ты мне поверила...

А хочешь, вместе по лесу погуляем?

– Ага, сейчас? Может, ты и есть вампир?

– Я?! Вампир?! Ну, Лариса, ты даешь!

– В том-то и дело, Ваня, что я никому ничего не даю. Тем более вампирам и всяким там вурдалакам. У вас тут вурдалаки случайно не водятся?

– Нет! – ответил за Ивана водитель.

За все время он заговорил впервые. Голос грубый, хриплый, с какой-то потусторонней глубиной.

– Вурдалаки у нас не водятся. Только вампиры!

Он резко остановил машину и повернулся к пассажирам. Одновременно с этим в салоне зажегся свет, и Лариса увидела, как мужик тянет к Ивану окровавленные руки. Краем глаза она заметила огромный кусок мяса, лежавший на переднем сиденье.

– А-а! – взвыл от ужаса героический Ваня.

Глаза полезли на лоб, рот перекосялся, но рука не подвела. «Гроза вампиров» ловко и мужественно распахнул дверцу и отважно выскочил из машины. Про Ларису он просто-напросто забыл.

Пришлось ей самой постоять за себя. Вампир потянул руки к ней, за что и поплатился. Лариса легко взяла его руку на прием – мужик взвыл от боли.

– Пусти! А-а-а! Я ж пошути-ил!..

Лариса и сама уже поняла, что никакой он не вампир. Самый обыкновенный полудурок, ошалевший от деревенской скуки. И кусок мяса на сиденье – вовсе не человечина, а самая обыкновенная парная свинина.

– Почто хавронью сгубил? – отпуская мужика, спросила Лариса.

– Хавронью?! Какую хавронью?.. Не трогал я никакую хавронью! – потирая запястье, проскулил водитель.

– А это что? – Лариса взглядом показала на мясо.

– Так это ж кум кабанчика забил. Я ж ему помогал, вот он со мной, того-то вот, поделился.

А хавронью я не трогал...

– Ну не трогал так не трогал... Ты больше так не шути, ладно?

– Да не буду, – буркнул мужик. – Сам не понял, как получилось. Как будто бес дернул. Да и трепача этого хотелось проучить... Кстати, где он?

Ивана и след простыл.

– Ищи ветра в поле, – усмехнулась Лариса.

– Ничего, сам доберется, – закрывая дверцу, сказал мужик. – Гвоздевка вот она, в двух шагах. Лавкино чуть дальше... А ты, я так понял, в Лавкино едешь?

– В Лавкино, – кивнула она.

– И я туда же.

– Живете там?

– Живу.

Машина тронулась с места и затряслась по ухабам проселочной дороги.

– А Катю Гракову случайно не знаете? – забросила удочку Ларису.

– Катю?! Гракову?! – оторопело протянул водитель. – А... А тебе она зачем?

– Как зачем? Я к ней в гости еду. Мы с ней в одном институте учимся, в одной группе...

Мужик ответил не сразу.

– Отучилась Катя, – после напряженной паузы выдавил он из себя.

– Как это отучилась? Мы только второй курс закончили. Нам еще учиться и учиться.

– Это тебе учиться, а Катя уже все... Убили Катю.

– Как убили? – театрально опешила Лариса.

– Да вот так... Изнасиловали сначала, а затем задушили... А ты разве не знала?

– Откуда я могла это знать? – удивленно пробормотала она.

– Как откуда? Ты ж с этим трепачом ехала. А он же тебе говорил, что у нас девчонку задушили...

– Так это он про Катю?! Какой ужас!.. Я ж не знала. Я же ничего не знала. А с Ваней я на станции познакомилась...

– А со мной познакомиться не хочешь? Илья Федотович я. Можешь просто Федотычем звать, я привык... Кстати, тебе ж переночевать где-то надо. А у Граковых не получится. Там с Катей прощаются – не до тебя будет. Да ты и сама оставаться там не захочешь, обстановка не та. А у меня спокойно. Переночуешь, а завтра уже сама решишь, оставаться или обратно вернуться...

– Да мне бы тоже с Катей попрощаться.

– Понятное дело. Похороны завтра...

Тело Граковой должно было находиться в морге. Но, видно, жизнь или, вернее, смерть внесла свои коррективы. Сегодня ночью тело покойной проведет в отчем доме, а завтра будет предано земле.

– Я ж чего за свежачком-то до кума ездил? – продолжал Федотыч. – Женька Граков брат мне троюродный. Я ж ему помочь должен. Мясо вот везу... Сейчас к Женьке заедем. Ты ему объяснишь, что да как. А потом ко мне. Или боишься?

– А чего мне бояться?

– Вот и я думаю, чего тебе бояться. Я не маньяк там какой-то. Да и ты, смотрю, девка не промах. Ловко ты меня скрутила. Где так научилась?

– Да случайно как-то вышло.

– Ага, случайно. Ты, это, ври, да не завирайся. Мне Катька как-то говорила, что у них в институте, того-то вот, девок всяким там карате учат. Значит, это она про тебя говорила?

– Про меня, – без запинки соврала Лариса.

Она была рада, что Федотыч пригласил ее к себе. Мужик он больше положительный, чем отрицательный. На вид ему лет сорок – самый расцвет мужских сил. Но в этом плане опасаться нечего. Федотыч уже в курсе, что с ней связываться себе дороже. Да и нет у него в глазах развратного блеска. Хотя, может, и крутятся похабные мысли на дальних орбитах его сознания. Но даже если так, уж лучше ночевать у него, чем в доме с покойником.

Машина проехала мимо небольшой деревеньки. На фоне темного неба угадывались деревенские избы и большие двухэтажные дома.

– Это у нас Гвоздевка, – пояснил Федотыч. – Тут у нас трасса на Москву недалеко проходит. Так новые русские дачи у нас строят. Места здесь хорошие. Лес, речка, экология, так-то вот... У нас в Лавкине тоже неплохо...

Скоро началось Лавкино. Деревня как деревня. Деревянные и кирпичные дома, темные тихие улицы, запах-ассорти – цветы, трава и навоз.

Домов много, не на одну улицу. В центре – цивилизация. Неработающий светофор, сельпо в три зарешеченных окна, сельский клуб, возле которого кучкуется деревенская молодежь. Транспорт в ряд – убитый «Москвич», несколько мотоциклов и целых два трактора. Только что-то не слышать песни «Прокати нас, Петруша, на тракторе...». Время нынче такое, что даже на селе забугорный Эминем легко перекричит деревенский фольклор.

– Немаленькое у вас село, – заметила она.

– Лавкино – да, село большое. У нас тут сельхозартель сильная, завод железобетонных изделий, маслобойня, мастерские. А в Гвоздевке ничего нет. Десятка два домов и земля непашаная. Все к нам работать ездят. Это я про местных. А дачники – те в Москве, понятное дело, живут... Да, кстати, Катю-то где убили? У дороги между Лавкином и Гвоздевкой. Может, кто из дачников набедокурил?..

– Милиция приезжала?

– Да какая там милиция? Все на участкового нашего свалили. Он у нас, конечно, не дурак, но только по части выпить. А так... Вот когда ящик водки из магазина уперли, так он быстро крадуна-то нашел. А убийцу искать, тут у него кишка тонка. Из района никто не едет... Тишина, в общем, вокруг этого дела. Может, потому и пошла трепотня, что дело тут нечистое. Лично я ни в каких вампиров не верю. А народ болтает... Все, приехали...

Машина остановилась возле бревенчатого дома, обнесенного забором из длинных жердей. В окнах свет, двери открыты, на завалинке курят мужики.

– Это Граковых дом, – пояснил Федотыч. – Я сейчас мясо отдам, и ко мне поедем... Хотя погоди, тебе ж Катюшку нужно увидеть. Все ж таки подруга.

Они вышли из машины, и навстречу им устремилась крупная, дородная женщина. Лариса угадала в ней мать Кати. Как подруга покойной, она должна была знать ее по имени-отчеству.

– Здравствуйте, Валентина Андреевна, – поздоровалась она. И для ясности представилась: – Я Лариса Черкашина, подруга вашей Кати. Вы, должно быть, слыхали обо мне.

– Нет, – в упор глядя на нее, покачала головой женщина.

– Разве Катя вам про меня не рассказывала?

– Нет.

– Странно. Она же меня к себе в гости на неделю приглашала. А вам ничего не сказала...

– Может быть, она хотела сказать. Хотела. Но не успела... Она никогда ничего уже не скажет...

Валентина Андреевна всхлипнула.

– Проходи в избу. Попрощайся с Катей.

Одной рукой она утирала глаза, а второй показывала на дом, куда Ларисе идти вовсе не хотелось. Но делать нечего.

Девушка лежала в гробу. Молодая, красивая. И нарядная. Катя не была замужем, поэтому по старому обычаю хоронить ее собирались в подвенечном платье.

Лариса не знала Катю при жизни. Но в ней кипело желание найти и наказать убийцу, как будто это была ее лучшая подруга или даже родная сестра. Она послана в эту глушь, чтобы вывести убийцу на чистую воду. И ни на секунду не должна была об этом забывать.

Судя по всему, или на селе, или в Гвоздевке объявился маньяк-насильник. Первый ублюдок на деревне, так сказать. Этот выродок должен был чувствовать себя в безопасности. Настоящее убийство, и никакой реакции со стороны властей. Участковый лыка не вяжет, оперативно-следственной бригадой из района даже не пахнет, нашествия сыщиков из Москвы не предвидится. Гуляй и насилие – не хочу.

2

Несчастную Катю предали земле. С кладбища народ отправился в дом к ее родителям помянуть душу невинно убиенной.

Столы накрыли во дворе. Лето, тепло, радостно светит солнце, легкий ветерок ласкает волосы. И все это так не вязалось с тем горем, которое пришло на этот двор. Убитые горем родители, гробовая тишина за столом. Лариса молча наблюдала за людьми.

Сейчас ее больше всего интересовал местный врач, Юрий Данилович Сушили́н. Он сидел за соседним столом и отрешенно смотрел в свою тарелку. Ларисе пока не представился случай завязать разговор с этим худым большеголовым мужчиной лет сорока пяти. А она должна была узнать у него ответ на кое-какие вопросы.

По обычаю на поминках пьют не чокаясь. И стопку поднимают всего три раза. Но этот обычай легко забывается. Как и то, что вообще-то, по церковным канонам, покойника поминают не водкой, а молитвами. В деревнях любят выпить, и Лавкино не исключение. Сегодня по прикольному календарю – Всемирный день акушера-водопроводчика. Чем не повод для всеобщей пьянки? А тут еще и тризна. Как не объединить эти два события? В общем, стремительно приближался момент, когда народ забудет, для чего он собрался во дворе Граковых.

Лариса все чаще ловила на себе ухарские взгляды. Одета она была неброско. Черные мешковатые брюки, большая футболка, едва не достающая до колен. Волосы собраны в пучок, на лице никакой косметики. Но и в таком вроде бы несексапильном виде она продолжала волновать мужские умы. Что, впрочем, неудивительно.

На нее поглядывали и молодые парни, и совсем взрослые мужики. Но она делала вид, что ничего не замечает. А улыбнулась только доктору. Местный эскулап-потрошитель смотрел на нее с интересом, в глазах смесь из восхищения и досады.

Лариса очень нравилась ему, но сам-то он ей понравиться не мог – рылом, как говорится, не вышел. Юрий Данилович был достаточно умным человеком, чтобы понимать это. Но Лариса ему все же улыбнулась, приободрила мужика.

Лариса поднялась из-за стола, зашла в дом, где пряталась ото всех убитая горем Валентина Андреевна, для приличия сказала несколько теплых слов о Кате. Вышла во двор. И нос к носу столкнулась с доктором. Если бы она не увернулась, он бы просто сбил ее с ног.

– Ох, извините, пожалуйста! – разволновался Юрий Данилович.

Было видно, что он налетел на нее не нарочно. Просто он очень спешил в дом. Плюс горячительное, пошатнувшее внутреннее равновесие и координацию движений.

– Да ничего, ничего, – мило улыбнулась Лариса. – Ведь ничего же не произошло...

– Не произошло. Но могло бы произойти. Это я вам как врач говорю!

Он и сам толком не знал, что могло бы произойти, если бы они столкнулись лоб в лоб. Но, как врач, он уже заявляет. Пусть Лариса не думает, что он какой-то деревенский мужлан. Он хоть и сельская, но интеллигенция.

– Вы – врач?! – делано удивилась она.

– Да!

– Ветеринарный?

– Ну почему ветеринарный? – обиженно протянул Юрий Данилович. – Самый обыкновенный врач. Между прочим, главврач местной больницы...

Главный и единственный, могла бы добавить Лариса. Но сочла разумным промолчать.

– Правда, хвастаться нечем. Катю-то я спасти не смог, – сам себя развенчал Сушили́н.

– А ее можно было спасти?

– К сожалению, нет. Катя была уже мертва, когда к нам поступила.

– А кто делал вскрытие?

– Я. А зачем вам это знать?

– Просто интересно... Кстати, ходят слухи, что Катю погубил самый настоящий вампир.

– И вы хотите знать, не была ли у нее прокушена шея?

– А что, была? Значит, был вампир?

– Нет, шея не была прокушена. Но наблюдалась трансгуляционная борозда.

Что ж, если Сушилиин не очень высокого о ней мнения, она готова изображать из себя недалекую простушку.

– А что это такое?

– Трансгуляционная борозда – это след от удавки. Катю не просто задушили, ее удавили.

– Чем?

– Точно я сказать не могу. Может, это был электрический провод, может быть, шелковый шнур или просто веревка... Еще у Кати был сломан шейный позвонок...

Ларисе стало немного не по себе. Сейчас она явственно осознала всю несерьезность собственной затеи. Она не должна была являться в Лавкино под личиной Катиной подруги. Она должна была появиться здесь в образе лейтенанта милиции, расследование убийства должно было начаться с официальной ноты. Для начала она должна была вместе с врачом осмотреть труп или хотя бы на правах следователя изучить результаты вскрытия. Тогда бы она узнала, что потерпевшую не просто задушили, а удавили с переломом шейного позвонка. А это само по себе немаловажная информация.

Хорошо, что врач Сушилиин и без нее обратил внимание на этот факт. Хорошо, что не стал этого скрывать. А ведь он запросто мог послать ее далеко-далеко вместе со всеми ее вопросами. Она же лицо неофициальное. Всего лишь красивая, но безмозглая блондинка... Но, видно, женская красота и обаяние – оружие не менее действенное, чем милицейские корочки и даже боевой пистолет.

– А позвонок почему сломан? – спросила она.

– Видно, Катю душил очень сильный мужчина, – решил врач.

На этот счет у Ларисы было свое особое мнение. Но блондинке негоже умничать перед светилом медицины. В ее положении лучше молчать. Или говорить глупости.

– Я слышала, что все вампиры обладают чудовищной силой. А что, если ее в самом деле задушил вампир?

– Зачем вампиру ее душить?

– Значит, не было никакого вампира?

Лариса была уверена, что в ответ услышит твердое «нет». Но врач лишь покачал головой:

– Не знаю, не знаю... Дело в том, что у Кати наблюдалась большая кровопотеря.

– Все-таки что-то было! – с восторгом дурочки воскликнула Лариса.

– Что-то было.

– И куда же делась кровь?

– Не знаю. Но кровь, судя по всему, выкачали из вены на руке. Я обнаружил след от укола. И руку, похоже, перетягивали жгутом...

– Почему вы думаете, что это был укол? А может, у вампира был такой тонкий зуб?

– Нет, это была всего лишь иголка от шприца...

Лариса вспомнила Ваню из Гвоздевки. Откуда этот увалень мог знать, что кровь из Кати выкачали через шприц? Уж не он ли сам приложил к этому руку? Вряд ли. Но чем черт не шутит... Итак, первый подозреваемый уже есть.

– У меня такое мнение, что преступник использовал специальный кровезаборник, – пояснил врач.

– Почему вы так думаете?

– Следы крови только на руке, в том месте, где она забиралась. А на одежде крови нет...

А вам это интересно?

– Ну конечно... А вы сами верите в существование вампиров?

– А кто в них не верит?

Сушили обвел рукой пространство окрест себя. А вокруг люди, мужчины и женщины, пьяные и не очень. Развесив уши, они слушали его с Ларисой разговор.

Юрий Данилович знал, что его слушают. И это не остановило его, как раз наоборот, он стал играть на публику. Всем интересны истории про вампиров, и Сушили с удовольствием грел чужие уши. Теперь ясно, откуда гвоздевский Ваня знает о том, как и зачем выкачали кровь из погибшей девушки.

– А вот менты в вампиров не верят, – пьяным голосом сказал кто-то из толпы.

Устами пьянчуги глаголела истина. Лариса тоже не верила в эти сказки. Во всяком случае, она была уверена, что к убийству Кати Граковой потусторонние силы не имеют никакого отношения.

– А вот и верят! – в противовес первому болтуну сказал второй. – Потому и не хотят их искать! Боятся!

– Зато ты, Кузьма, такой у нас смелый!

– Да уж посмелей некоторых!

Пошла беззлобная перебранка, которая закончилась так же легко и быстро, как началась.

Поминки затянулись до самой темноты. Все разговоры крутились вокруг вампиров и прочей нечисти. Тема очень интригующая. Но небезопасная. В смысле воздействия на психику. К тому же и горячительного было употреблено порядком. И неудивительно, что в один прекрасный момент объявился человек, съехавший с катушек.

– Катька! Я видел Катьку! – орал он как сумасшедший и ожесточенно махал рукой в сторону реки. – Она в белом. Вся в белом! По воде идет. К нам идет!

Водка и черные байки о вампирах сделали свое дело. Толпа ринулась к реке. И Лариса пошла со всеми. Прежде всего из оперативно-розыскного интереса.

Разумеется, никакого привидения не было и в помине. Только дорожка лунного света на темной воде.

– Катька... Катька по этой дорожке шла! – объяснял свихнувшийся чужак.

И ему верили. Рассказни о вампирах народ воспринимал как страшную реальность. Это был массовый психоз. И смешного в этом ничего не было.

Федотыч жил на той же улице, что и Граковы. Их дворы разделяло всего с полдюжины домов. Но дома эти находились на приличном расстоянии друг от друга. Улица кривая, темная и безлюдная. А Федотыч домой возвращаться не хотел. Он был из породы мужиков, готовых пить водку, не просыхая, сутки напролет.

Лариса тоже могла бы остаться у Граковых. Ее приглашали остаться на ночевку. Но в доме у них смертная тоска, а во дворе пьяные мужики. И над всем этим леденящие кровь истории про монстров. Лариса готова была слушать их до утра, если бы была надежда вытащить из этих пустых разговоров хотя бы маленькую крупицу истины. Но, увы, истина в эту ночь спала богатырским сном. Вместе с врачом Сушилиным. Слишком большую дозу принял он на грудь и уже три часа кряду спал в сарае на охапке сена. Ларисе тоже хотелось спать. Дом у Федотыча справный, в комнате, которую он отвел для нее, уютно, железная кровать хоть и скрипит, зато мягкий и пышный пуховик выше всяких похвал. Так хотелось лечь и утонуть в нем.

Лариса поднялась из-за стола, незаметно вышла со двора и неторопливо пошла по темной улице. Она уже подходила к дому Федотыча, когда где-то рядом громко взвыл сыч. Лариса вздрогнула, по спине промчалось огромное стадо мурашек, спинной мозг стал как фреон в холодильнике. Она остановилась, осмотрелась по сторонам. Никого. Но стоило ей подойти к дому, как за спиной послышался едва уловимый шорох. К ней кто-то стремительно приближался.

Лариса резко развернулась и увидела Сушилина. Он приближался к ней с вытянутыми вперед руками. Она успела понять, что врач всего лишь дурачится. Но не успела остановить собственную ногу.

– Ну что у вас за шутки, Юрий Данилович? – спросила она, обращая свой вопрос к бесчувственному телу.

Это был всего лишь массаж. Пяткой по шее под правое ухо. Но Лариса явно с этим переборщила. А массаж явно не пошел доктору на пользу. Бедняга лежал на траве в глубоком отрубле. И явно не собирался отвечать на поставленный вопрос. Пришлось отвечать за него.

– Дурацкие у вас шутки, – решила она. – И сами вы не совсем того. Пить надо меньше...

А может быть, не все здесь так просто, как кажется. Что, если деревню атаковал вирус какой-нибудь маньячной лихорадки. Федотыч вчера за вампира сыграл, сегодня вот у Сушилина крышу набок повело. Вроде бы ничего страшного. Но кто его знает, может, у кого-то из селян куда более серьезный сдвиг по фазе. И этот «кто-то» вполне серьезно считает себя вампиром.

Самое обидное, что страх перед вампирами закрался и в ее душу. Потому и удар оказался чересчур сильным. Лариса никак не могла привести в чувство хлипкого врача. Пришлось тащить его в дом. Благо, что недалеко.

Спустя какое-то время Сушилин пришел в сознание.

– Что это было? – ошалело моргая глазами, спросил он.

– А это осиновый кол с неба свалился, – усмехнулась Лариса.

– Осиновый кол?!

– Ага, который вампирам в сердце втыкают. А вам всего лишь по шее дали. Счастливчик. Вампир-счастливчик.

– Да не вампир я, – поморщился врач.

– Вы не вампир, вы только учитеесь, да? Или просто шутить изволите, а, Юрий Данилович?

– Шутка какая-то глупая получилась... Честное слово, я не хотел, так получилось. Прорыпаюсь, смотрю, вы со двора уходите. Я следом. Как вожжа под хвост попала...

– И по шее тоже.

– Вот-вот, и по шее тоже, – натянуто улыбнулся Сушилин. – Хорошо вы мне врезали. Искры из глаз до сих пор сыплются. Зато протрезвел.

– И на глупости больше не тянет?

– Не тянет... Разве что только... Я вас в баньку к себе пригласить хотел. Хорошая у меня банька, настоящая русская. Я ее пять лет строил. И вода у меня в роднике целебная... Не верите? А ко мне, между прочим, из города люди приезжают...

– Ну хватит. Как говорится, идите в баню!

– Лариса, не прогоняйте меня! Поверьте, я от всей души... Если вы думаете, что я вместе с вами в баньке закрыться хотел, то вы очень сильно ошибаетесь. У меня и в мыслях не было...

Ларисе хотелось сейчас только одного. Взять этого недоумка за шкирку, повернуть к себе задом и дать хорошего пинка. Но что-то ей говорило, что делать этого не стоит. Как главврач местной больницы и патологоанатом по совместительству, Сушилин был для нее ценным кадром. Тело изнасилованной и убитой девушки предано земле, а результаты вскрытия можно найти только в голове этого полоумного субъекта.

– Ладно, поверим в чистоту ваших помыслов. А пугать меня больше не будете?

– Больше не повторится, честное слово! – заверил ее Сушилин. – Говорю же, бес попутал...

– А где вампиры, там всегда бес, – заметила Лариса.

– Ну, не всегда... Дело в том, что вампиры существовали во все времена. И обусловлено это отнюдь не сверхъестественным фактором.

– А если попроще?

– Если проще, то бесы здесь ни при чем. Во всем виноват естественный фактор. Небольшая поломка в генах, и человек обречен. В организме нарушается синтез очень важных для человека веществ-ферментов. И начинаются необратимые изменения – кожа сохнет, слоится, слизистые лопаются. Такая болезнь называется порфирия... Воздух, солнце и вода – очень вредный фактор. Солнечный свет губительно действует на кожу больных с осложненной формой порфирии. Небелковая часть гемоглобина разъедает подкожные ткани – больной мучается, страдает. Вы же, наверное, слышали, что вампиры не выносят солнечного света.

– Ну слышала. И что дальше? Мало ли кто не выносит солнечного света. И что общего между вашими порфириками и вампирами?

– А я вам объясню. Дело в том, что при тяжелой порфирии наблюдается острый недостаток гемоглобина. А это приводит к развитию анемии. Говоря проще, человеку не хватает крови. И он ищет ее на стороне. Порфирики, как вы говорите, это уже потенциальные вампиры...

– Но ведь сейчас не Средневековье, – Лариса озадаченно пригладила рукой волосы. – Наверняка существует методика лечения таких больных.

– Тяжелые формы порфирии лечению не поддаются. Но кое в чем вы правы. Медикаментозными средствами можно облегчить течение болезни. В конце концов, существуют заменители человеческой крови. Но... Дело в том, что есть люди, на которых влияют изменения лунной фазы. В полнолуние сознание таких людей погружается в так называемое сумеречное состояние. Человек неподвластен себе, им управляют темные силы...

– И как итог, потенциальный вампир становится реальным. И предельно опасным для общества, – заключила Лариса.

– В том-то и дело, – закивал Сушилин. – В том-то и дело...

– Значит, вы считаете, что в Лавкине завелся человек, больной порфирией. И Катя Гракова на его совести, так?

– Ну я бы не сказал, что я так считаю.

– Зачем тогда вы мне все это говорите?

– Ну хотел объяснить, что вампиры – это не совсем вымысел. Их существование можно объяснить с научной точки зрения...

– А давайте опустим эту точку на нашу грешную землю. И вместе хорошенько подумаем. Когда была убита моя подруга Катя, в полнолуние? В полнолуние.

– Сейчас, сейчас, – крепко задумался Сушилин. – Да, в полнолуние. Она была убита в полнолуние.

– Вы утверждаете, что у Кати Граковой наблюдалась кровопотеря.

– Утверждаю.

– Значит, в ваших краях завелся вампир-порфирик.

– Завелся, – кивнул врач.

– Он убил девушку, забрал у нее кровь и унес ее в свою нору.

– Получается, что так.

– Зачем же он тогда ее изнасиловал?

– Ну не знаю... Может быть, он срывает на них зло. За свое уродство...

– Вы говорите, что у порфириков развивается анемия. Это так?

– Да, и в достаточно тяжелой форме.

– У вас есть на учете пациенты с таким диагнозом?

Сушилин глубоко задумался.

– Надо будет просмотреть медицинские карточки.

– Посмотрите. Может быть, нам удастся найти убийцу.

– А вам это нужно?

– Странный вопрос. От рук этого подонка погибла моя лучшая подруга. А вы спрашиваете, нужно ли мне это.

– Да, да, я вас понимаю, – закивал Юрий Данилович. – Только вот себя не понимаю. Ведь я и без вас мог бы заняться частным сыском. Жаль, что это мне самому не пришло в голову. Но ничего, теперь мы выведем этого мерзавца на чистую воду... Или, вернее, на солнечный свет... Я вам говорил, что порфирики не выносят солнечный свет. Если так, то в их обиталищах темно и днем и ночью. И на свежий воздух они также выходят исключительно в темное время суток...

– Сколько в Лавкине домов?

– Ну сотни три, я думаю, наберется. Поверьте, для сельской местности это не так уж и мало.

– Но и не так уж и много. И люди здесь все друг про друга знают. Если бы среди ваших был человек с большими странностями, его бы уже давно со всех сторон просветили.

– Да, вы правы, у нас шила в мешке не утаишь.

– А в Гвоздевке сколько домов?

– Там совсем ничего. Дюжины две если наберется, и то хорошо... Но в Гвоздевке какие дома, там же не только деревянные халупы. Белокаменные хоромы тоже в наличии имеются. Небедные люди в них живут. Из города понаехали. Кто-то на лето приезжает, кто-то постоянно живет. Озеро там в Гвоздевке красивое, березовая роща опять же – ну как у Левитана на картинах. Природа, воздух, тишина. В общем, тишь, да гладь, да божья благодать...

– В тихом омуте черти водятся.

– Ну так-то оно так. Да только насчет Гвоздевки я ничего сказать не могу. У нас же не больница, а так себе, два сарая, две калеки, а посередине фига. Из Гвоздевки ко мне ходят, но те, кто попроще. А эти, которые покруче, те аж в Москву ездят. У них и машины, и деньги, до шоссе рукой подать – сел да поехал. В общем, богатеи гвоздевские для меня – темный лес.

Она видела Гвоздевку издалека, и то в темноте. Но все равно имела представление об этой деревне. Бревенчатые покосившиеся избы, а рядом, на берегу озера в тишине березовой рощи, – особняки новых русских. Хозяева жизни. Со своими причудами. Может, наскучила кому-то тихая жизнь. На подвиги потянуло. И началась кровавая жатва... Лариса не обладала даром предвидеть будущее. Но где-то в душе копошился червячок интуиции и скользким своим хвостиком показывал на Гвоздевку. Там собака зарыта...

Глава третья

1

Лариса жила в свободной деревне, и сама она свободный человек. Поэтому имела полное право на лесную прогулку. Врач Сушилилин убрался от нее в третьем часу ночи. Под утро на бровях, как на гусеницах, приполз Федотыч, пробормотал что-то насчет рыбалки и ушел в крутое пике на полати. До сих пор спит как убитый. И снится ему что-то не очень приятное. Может, видит во сне привидение в подвенечном платье.

А Лариса должна увидеть место, откуда стартовало это страшное видение. А именно место, где нашли тело Кати Граковой. На ней вчерашние мешковатые брюки – в левом кармане «корочки» с золотым тиснением, под правой штаниной в специальной кобуре – маломощный, но необычайно легкий пистолет «ПСМ». Без оружия нельзя. Хотя и не Шервудский лес вокруг, но, судя по всему, здесь водятся половые разбойники. К тому же служебный долг призывает ее выманивать этих выродков на себя. Потому-то на ней сейчас полупрозрачный топик, под которым легко угадываются грудки. На лице провокационный макияж, запах возбуждающих духов...

Тело Кати Граковой нашли в подлеске недалеко от дороги на Лавкино. К месту трагедии она шла по тропинке вдоль дороги.

Увы, полноты ощущений явно не хватало. Катя направлялась в Лавкино ночью, в небе светила страшная луна. А сейчас в небе яркое солнце, лес яркий и приветливый, всякая нечисть хоронится в своих норах. Разве что только гадюки шуршат в траве. Но Лариса боялась только мышей. Ужас как боялась, на стену хотелось лезть от страха, когда видела перед собой серых чудовищ. А вот змеи несколько ее не пугали.

До места преступления она добралась без приключений. Ориентиром служила ваза с пластиковыми цветами. Родственники позаботились.

Место это находилось метрах в десяти от дороги. Лариса попыталась перенести себя в ту злосчастную ночь.

Катя Гракова шла домой. Теплая ночь, полная луна. А тут появляется какой-то упырь, хватается девчонку, тащит в кусты. Насилует, затем убивает и выкачивает из нее кровь...

Но вампиру нужна кровь живого человека. Душить свою жертву, чтобы затем скачивать мертвую кровь. Какой в этом смысл?

Может, все было по-другому? Может, Катю по дороге подобрала машина. А там нелюди рода человеческого. Машина останавливается, девчонку затаскивают в кусты, насилуют и убивают... Но зачем тогда забирать у нее кровь?

Если верить Сушилину, у Кати был сломан шейный позвонок. Ее сначала задушили, а для верности скрутили шею. Такое мог сделать хорошо подготовленный человек...

Лариса обследовала место. Следов крови нигде нет. Получается, вампир имел при себе кровезаборник. К тому же он умел им пользоваться. Возможно, он уже имел опыт подобных убийств. Но, видимо, в окрестностях Гвоздевки он действовал впервые. И это при том, что, возможно, он жил здесь. В дачном поселке.

Она решила отправиться в Гвоздевку. Идти недалеко, километра два, не больше. Лариса легко проделала этот путь.

Все, как она и представляла. Старая деревня и новый поселок на берегу живописного озера. Двух- и трехэтажные особняки утопали в зелени березовой рощи. Выносные коробки сплит-систем, тарелки спутниковых антенн – городские отголоски в деревенской тиши.

Лариса не просто шла к дачному поселку, а как будто магнитом ее кто-то тянул. Может, само провидение пришло ей на помощь, может, оно показывает ей верный путь.

Трехэтажный дом – оранжевая крыша, коричневый кирпич. Стык двух эпох – позднего ренессанса и новорусского идиотизма. Проще говоря, смесь бульдога с носорогом. Ничего, бывает и хуже. Еще один дом. За высокой оградой из железных прутьев идиллия. Стройная женщина в шезлонге под тенистым деревом, дети играют в мушкетеров, глава семейства в одних трусах вышел на крыльцо и чешет пузо.

Двухэтажный дом из белого силикатного кирпича. Здесь все гораздо проще. Английского газона нет, бассейн только в детской песочнице, зато есть джип «Мерседес» у ворот, на крыше огромная тарелка спутниковой антенны. Обитателей дома не видать. Или у них сеанс связи с инопланетянами, или просто тихий час после плотного обеда...

Дома, дома, дома. Их не так уж и много, не больше десятка. Но в каждом из них может скрываться вампир местного или даже столичного разлива. Попробуй, угадай, в каком именно доме затаилась нечисть.

Дом в самой глубине березовой рощи. Здесь самые высокие и крупные деревья, меньше солнечного света, до воды не так уж близко. Но, видно, эти обстоятельства не очень смущают хозяина дома, иначе он выбрал бы для строительства другое место. Дом совсем новый, самое большее три-четыре года как заселен. Два этажа, остроконечная крыша, четыре декоративные башенки, на одной флюгер. Смутная аналогия со средневековым замком, высокую кирпичную ограду хоть и с натяжкой, но все же можно принять за крепостные стены. Уж не в этом ли замке прячется современный граф Дракула?

Высокие стены скрывали окна первого этажа. Зато был виден балкон на втором. Лариса собралась уже уходить, когда на этом балконе появилась женщина.

Ей было лет двадцать семь – двадцать восемь, может, тридцать. Выглядит совсем молодо. Свежая кожа лица, длинная русая коса, как у юной девушки, стройная фигура – под стильным облегающим сарафаном угадывается упругая грудь и узкий плоский животик. Женщина была очень хороша собой. Лариса не считала себя поклонницей женской красоты, но даже она залюбовалась этой мисс. Или миссис?

Если эта женщина миссис, то муж ее вряд ли может быть мистером Дракулой. При такой-то жене бросаться на деревенских девушек, насиловать их, выкачивать из них кровь...

Она заметила Ларису. Удивленно посмотрела на нее, слегка нахмурилась и скрылась из виду. Что ж, она имеет полное право реагировать так на появление незнакомого человека.

Лариса решила, что и ей пора уходить. Тем более что это был последний дом, который она посмотрела. Она повернула обратно, но предпоследний дом не захотел ее отпускать. Это было громоздкое строение в два с половиной этажа, невысокий забор, стальные ворота и калитка. Бедностью здесь и не пахло. Зато воняло мужским потом. В этом Лариса убедилась, когда из ворот, преграждая ей путь, вышли два дюжих хлопчика. Спортивные трусы, голые мускулистые торсы, бритые головы, нагло-надменные физиономии.

– И куда мы такие красивые идем? – непонятно зачем потирая кулаки, ощерился один.

– Откуда я знаю, куда это вы, красивые, идете? – пожала плечами Лариса.

Она умела находить общий язык даже с крутыми бандитами. Главное – первой нажать на спусковой крючок. И с этими качками можно договориться. Или ствол достать, или просто пяткой в лоб одному и глубокий массаж печени второму.

– Слышь, ты чего умничаешь? – как от кислого лимона сморщился второй. – Ты кто такая? Тебе че здесь надо?

– Да просто смотрю.

– Просто только кошки рожают... Слышь, может, и ты хочешь родить?

– От тебя, что ли?

– А че, не подхожу?

– Подходит только петух курице.

Лариса нарочно выбрала такое сравнение.

– Это кто петух? – взвыл бритоголовый. – Я?!

– Не знаю, тебе видней!

– Не, ну ты меня достала!

Качок свирепо осмотрелся по сторонам в поисках ненужных свидетелей. Видимо, таких не нашлось, поэтому он ринулся на Ларису.

– Еще не достала, – мотнула она головой.

Но злобный тип ее не слушал. И тянул к ней руки, чтобы схватить за шею. Он не соби-
рался ее бить. Ему нужно было всего лишь схватить ее и затащить во двор своего дома.

Она легко увернулась от захвата, сделала шаг назад и тут же ринулась в атаку. Муд-
рить на стала. Никаких эффектных прыжков, никаких ударов с разворота. Всего лишь один
короткий, но достаточно мощный удар в пах. Амбал взревел от боли и обессиленно рухнул на
колени. Понять его мог только тот, кто не понаслышке знает, что есть такое серпом по яйцам.
Лариса его не понимала. Из-за физиологических особенностей собственного организма. Зато
прекрасно понимала, что ближайшие несколько минут этот недоносек будет беспокоить ее
только собственным воем.

Теперь ей ничего не мешало расправиться со вторым качком. Тот уже оправился от
неожиданности и готов был наброситься на Ларису. Ничего, сейчас она даст ему оправиться
окончательно. Вся неожиданность будет у него в штанах.

Но амбалу повезло. Он уже готов был ринуться в атаку, когда на сцене появился еще
один персонаж. Это был средних лет мужчина в бриджах и майке цвета хаки. В зубах сигара,
глаза скрывают непроницаемые солнцезащитные очки, на голове бургерская шляпа с пером.
Для полноты картины не хватает свисающего с плеча «шмайсера» и кружки пива.

– Э-э, что здесь происходит? – выплевывая сигару, озадаченно спросил он. – Лексей, с
Костиком у нас что? Он что, рожает?

– Что-то вроде того, – исподлобья глядя на Ларису, зло сквозь зубы процедил качок,
которого назвали Лексеем.

«Бургер» же смотрел на нее весело и с нескрываемым интересом.

– А это что за милая девушка?

– Ничего себе милая! – буркнул Лексей. – Это ж она Костика заделала! Каратистка чер-
това!

– Да ну! Быть такого не может!

– Ты, Лексей, слушай своего шефа. – Лариса насмешливо посмотрела на качка. Она уже
поняла, кто в этом доме хозяин и как с кем себя вести. – Кто сказал тебе, что я каратистка? Я
просто ногу выставила. А Костик твой налетел...

– Ты еще поговори! – зло рыкнул на нее Костик.

Нужно было видеть, сколько ненависти было в его глазах.

– Слышь, ты на девчонку бочку не кати! – одернул его босс. – Отхватил трендюлей, теперь
молчи и сопи в две дырки... Или нет, скажи, из-за чего на девчонку наехал?

– Да не наезжал я, – страдальчески поморщился бедолага. – Я к ней по-хорошему, а она
меня петухом назвала...

– Петухом?.. – нахмурился «бургер». – А ты, Костик, не подумал, что она в чем-то
права...

– Да ты чего, Антоныч!

– А ничего! Лично б я ни в жизнь руку на девчонку не поднял. Тем более на такую
красивую...

Хозяин дома раздел Ларису догола. Мысленно. А она в ответ отхлестала его по щекам. Жаль, что также мысленно. На деле же она обворожительно улыбалась, как бы принимая его покровительство.

– К такой девушке только с цветами! – пел дифирамбы «бюргер». – А ты, Костик, на нее с кулаками. Прямо какая-то классовая ненависть к женскому полу. Может, ты в самом деле какой-то не такой!

– Да нормально у меня все, – затравленно пробубнил качок.

– Нормально, говоришь? А Алексей как считает? Как ты считаешь, Алексей, кто у нас Костик, сокол или петух?

– Сокол.

– Ну тогда взвейтесь, соколы, орлами и бегом на озеро. Остудиться бы вам не помешало... Качки не стали прекословить своему шефу и в ритме рок-н-ролла отправились на озеро.

– Я прошу прощения за моих охламонов, – располагающе улыбнулся «бюргер». – Они тут от скуки железо тягают, в смысле качаются. Ну и этими, стероидами балуются... Как бы друг с другом баловаться не начали... Я тебя не утомил?

– Да вроде нет, – вяло пожала плечами Лариса.

– Тогда, может, еще поболтаем?

– Ну вообще-то я не очень спешу.

– Тогда милости прошу ко мне на огонек!

«Бюргера» звали Денисом Антоновичем. Но он просил называть его просто по имени.

В дом они заходить не стали, разместились во дворе. Аккуратно подстриженная трава, палисадник с цветами, бассейн с мраморными берегами, шезлонги, на столике фрукты и вино. Илюша Обломов обзавидовался бы. Да и сама Лариса с удовольствием провела бы здесь денек-другой. Но только в одиночестве. Компания Дениса Антоныча ее не устраивала. И на огонек она заглянула к нему из соображений служебной необходимости.

– Лариса, ну чего ты стоишь? – Хозяин дома великодушно показал на шезлонг. – Устраивайся поудобней. Ты же знаешь, что в одежде правды нет.

– Ты хотел сказать, в ногах?

– Нет, я говорю про одежду. А если точнее, про ее отсутствие... Раздевайся и наслаждайся солнечными ваннами.

– Я бы с удовольствием. Но я не взяла с собой купальник.

– Ты думаешь, без него нельзя обойтись?

– Ну, я не знаю... – для видимости замялась Лариса.

– А ты подумай! – смотрел на нее Денис вожаком.

– Уже подумала.

– И что?

– Ну, можно раздеться. Догола.

– Так в чем же дело?

– В страховке.

– В какой страховке?

– Ну, в медицинской. Вот если у тебя глаза застрахованы, то я тут же разденусь, до самого ничего. А если такой страховки нет, то извиняй, никакого стриптиза не будет. Знаю я вас, мужиков, глаза себе сломаете, а потом я виноватой останусь...

– Да не останешься. Все нормально будет. Да и страховка у меня есть...

– Покажи.

– Да нет у меня здесь полиса. Домой надо ехать.

– А это разве не твой дом?

– Да это не дом, это дача. А живу я в Москве. У меня там квартирка на Ордынке. И полис там.

– Обманиваешь ты меня, Денис Антонович. Нет у тебя никакого полиса.
– Ну если честно, то нет. Да он мне и не нужен. Не бойсь, глаза я себе не сломаю...
– Откуда знаешь? Что, часто на голых женщин смотришь?
– Да бывает. Между прочим, мне уже тридцать восемь лет. А девственность свою я потерял еще на заре своей юности. Знала бы ты, сколько голых женщин я за свою жизнь видел. И не только видел...

– Стыдно, стыдно, Денис Антонович, с девушкой о таких вещах говорить. Лично я с девственностью своей еще не рассталась...

– Ну так в чем же дело? Поможем! – похабно улыбнулся «бюргер».

– Тогда вам точно страховка понадобится. Я, между прочим, глаза одним ударом выбиваю. Не веришь?..

– Слушай, а ты случайно не из ментовки? – подозрительно посмотрел на нее Денис.

– Я?! Из ментовки?! А-а, да, из ментовки. А если точнее, то из милиции!

Она говорила об этом с таким видом, будто выдавала желаемое за действительное.

– Майор Званцева, прошу любить и жаловать!

Лариса небрежно откинулась в шезлонге, с чувством превосходства заложила ногу за ногу. Осталось только закурить. Но, увы, сигареты она не переносила.

Какое-то время Денис изучал ее ошеломленным взглядом. Затем пришло понимание того, что ему бессовестно морочат голову.

– Слушай, а ты еще та штучка! – усмехнулся он. – И откуда только такие берутся...

– А у нас в милиции все такие.

Она делала вид, что говорит правду. Он же делал вид, что верит ей.

– Ну да, конечно... А не рановато ли тебе майора дали?

– Рановато, – с дурашливым видом согласилась Лариса. – Потому и перехаживаю в звании. Мне уже давно должны полковника присвоить. И присвоят. Если, конечно, я тут одно дело распутаю...

– Какое дело?

– Да я и сама не знаю какое. Хожу тут, крамолу выискиваю...

– И много нашла?

– Да нет. Всего лишь один криминальный случай. И тот связан с твоим охранником. Костик, он же твой охранник?

– Ты догадлива, как никто, – ухмыльнулся Денис.

– Так вот, ваш охранник совершил нападение на сотрудника милиции. Придется подавать рапорт. Так что советую искать себе нового охранника. А Костик ваш, считай, не жилец... э-э... я хотела сказать, что тюрьма по нему плачет...

– Ну зачем так строго? Сразу тюрьма... Нельзя так.

– А как можно?

– Как можно? А Костика в покое оставить, вот это и можно.

– Но мне же надо кого-то в тюрьму посадить.

– Чтобы полковника получить?

– А ты думал! Сначала звезды, а затем все остальное!.. Если не хочешь Костика своего выдавать, подскажи, где у нас тут водится криминал?

Денис на мгновение задумался. С нескрываемой насмешкой посмотрел на Ларису.

– Ты вот скажи, вампиры – это криминал? – спросил он.

– А это смотря какие вампиры, – внутренне встрепелась она. – Если потусторонние, то это всего лишь мистика. А взаправдашние, так те, как паровозы, тянут на себе состав. Я имею в виду состав преступления...

– Паровозы, говоришь, составы... Знаю я один состав. Тут девчонку одну на днях убили. Ты не по этому составу работаешь?

Он смотрел на Ларису в упор. Взгляд серьезный, пронизывающий. Похоже, он вдруг увидел в ней настоящего, а не бутафорского сотрудника милиции.

– Ты про убийство откуда знаешь?

– Здрасьте вам с кисточкой! Я что ж, по-твоему, на луне живу? Нет, ваше благородие, я с народом на короткой ноге...

– В депутаты метишь?

– А что, можно и в депутаты. Народ меня поддержит... Кстати, в народе про вампира говорят. Как будто он кровь из девчонки выкачал.

– И что?

– Да ничего. Просто я знаю, где вампир живет.

– Ну и где?

– Да вот, соседний дом. Ты оттуда, кажется, и шла.

– Видела этот дом. И соседку твою распрекрасную видела.

– Не вопрос, соседка у меня суперская.

– Так это она, что ли, вампир?

– Шутишь? Такое и в кошмарном сне не приснится. А вот о ее муже можно поговорить. Сдается мне, что это он шалит.

– Откуда такая уверенность?

– Да не уверенность. Так, подозрения... Ты про вампиров что-нибудь слышала? Если слышала, то знаешь, что днем у них спячка, а жизнь начинается ночью. Я свою соседку днем часто вижу, а ее мужа видел только пару раз, и только ночью. Он только ночью во двор выходит...

– Но видел-то ты его всего два раза.

– Так полнолуние было, потому и видел.

– В полнолуние? И когда ты его в последний раз видел?

Интересная информация, но только к размышлению. Выводов Лариса пока не делала.

– Да вот совсем недавно. Во, в ту самую ночь, когда девчонка погибла. Гляжу, по двору между деревьями какая-то тень бродит...

– И куда он потом делся? Домой пошел?

– Не знаю. Может, домой, а может, по своим темным делишкам отправился. Говорю же, в ту ночь девчонку, говорят, убили. Может, его рук дело?

– Не знаю, не знаю... Если тебе верить, то твой сосед самый настоящий вампир. Ночью он выходит на охоту, а днем спит в гробу.

– Да бес его знает, где он спит. Может, и не спит вовсе... Да ты, если хочешь, можешь на дом его глянуть.

– Хочу!

Лариса дала волю любопытству. Вместе с Денисом зашла в его дом. Роскошные апартаменты, жилище отнюдь не бедствующего человека. Они поднялись на второй этаж, вошли в комнату, из окон которой открывался вид на соседский дом. Далековато. Метров сто, не меньше. Зато видно все как на ладони. А еще Денис протянул ей цейсовский бинокль.

Окна первого этажа сплошь были затянуты плотными шторами. Лариса представила, как в этом доме должно быть темно. Ей почему-то стало немного не по себе. Как будто она физически ощутила на себе воздействие темных потусторонних сил. И еще эти «дракуловские» башенки на крыше. От них исходила какая-то мрачная аура.

С окнами на втором этаже все в порядке. Легкие тюлевые шторы, в комнатах светло.

– Я так думаю, что Белла на втором этаже обитает, – сказал Денис. – Белла – это его жена.

– Вы что, с ней знакомы?

– Ну не то что бы знаком, – усмехнулся хозяин. – У нее как-то машина сломалась. А я ее к дому подвез. Ну разговорились, я ей свою визитку оставил, она мне имя свое назвала...

– Это была ваша единственная встреча?

– Тебя это так волнует?

– А может, я ревную?

– Только не надо говорить, что ты в меня влюбилась.

– При чем здесь ты? Я, может быть, в Беллу влюбилась. Красивая женщина... Я, между прочим, тоже не последняя. Может, у нас что-то получится, как ты думаешь?

Лариса шутила. И всем своим видом давала это понять. Но Денис почему-то не понимал. И смотрел на нее как на человека, отобравшего у него в пустыне последнюю бутылку холодного пива.

– Да расслабься ты, – покровительственно усмехнулась Лариса. – Не нужна мне твоя Белла. А вот с ее муженьком я бы, пожалуй, встретилась...

– Как ты с ним встретишься? С ордером к нему заявишься?

– Ну зачем же с ордером?

– А без ордера тебя на порог не пустят.

– Ты что, уже пробовал в гости к соседу сходить?

– Да было дело. Так мне дверь даже не открыли. И это при том, что мы с Беллой были уже немного знакомы... Говорю тебе, ее муженек что-то скрывает.

– Что он может скрывать?

– Да хотя бы самого себя. Я ж его даже ни разу не видел. Разве что только ночью. Да в темноте разве что разглядишь...

– А может, и нет у Беллы никакого мужа?

– Ну как это нет, если есть! Да она и сама мне говорила... Я ее, это, на конную прогулку пригласил, да. А она говорит, что у нее муж, и он ее никуда непустит. А без спросу она никуда... Видела бы ты, какие у нее при этом были глаза. Одно слово, тоска зеленая. Жаль бабу, такая красавица, а с каким-то уродом пропадает...

– Почему с уродом? Может, он красивый интересный мужчина?.. Ты ж его ни разу не видел, а называешь уродом...

– Да что в нем интересного? Днем и ночью прячется, света потому что боится. Прислуги у него в доме нет. Я так думаю, что Белла сама по дому вкалывает. А хозяйство, сама видишь, не маленькое... Да ты прикинь, как можно без света жить, а? Так только вампиры жить могут...

– Ну почему только вампиры?

– Да потому что они все порфирией болеют.

– Ты про эту болезнь откуда знаешь?

– Да слышал...

– Откуда?

– Да разговор один был. Типа, все вампиры болели порфирией. Светобоязнь, нехватка крови... Ну, я не знаю... Да я и не настаиваю особо... Может, и не вампир у меня сосед... Но все равно странно...

– Вся жизнь состоит из странностей... Ладно, некогда мне тут байки про вампиров слушать. Пойду я. Спасибо за гостеприимство!

– А может, коньячку по пять капель? – без особой настойчивости предложил Денис.

– Нет, мне пить нельзя. А то я с женщин на мужчин переключаюсь.

– Так это ж хорошо.

– Хорошо? Ну если ты считаешь, что Костику твоему сегодня было хорошо, то я могу предложить тебе сеанс садомазохизма. Сначала по кокам, а потом в наручники... Только вряд ли это тебе понравится...

– Не понравится.

– Ну тогда я ухожу.

– Жаль, приятно было познакомиться.

Похоже, Денис не сомневался, что она из милиции. Поэтому и отпускал так легко. За охранников своих извинился.

Лариса отправилась в Лавкино. А там сюрприз. В доме Федотыча ее ждал капитан Фокин собственной персоной.

Он сидел на стуле, облокотившись о стол, и чуть насмешливо смотрел на Ларису.

– Привет калекам! – усаживаясь на свободный стул, с той же примерно насмешкой поздоровалась она.

– Не слышу радостного повизгивания.

– А надо было на завалинке меня ждать. Тогда бы ты видел, с каким восторгом я терлась о бок твоей машины... Кстати, мне показалось, что я немного содрала краску. Совсем немного. Три или четыре царапины...

– Ты так не шути больше, – нахмурился Стас. – Машина – это святое...

– Напарник – это, кстати, тоже кое-что значит. А ты, между прочим, бросил меня на произвол судьбы... Тебя что, уже прооперировали?

– Пытались. Да я не дался. А если серьезно, то не было никакого аппендицита. Желчный пузырь взбунтовался...

– Значит, желчный ты человек.

– Угадала. Человек я желчный. Боюсь, что у тебя есть возможность в этом убедиться... Что за цирк ты здесь устроила? – выговаривающим тоном спросил он.

– Какой цирк? О чем ты?

– Ты сюда зачем приехала? Убийство Граковой расследовать?

– Как ты угадал?

– Интуиция, – мрачно усмехнулся Фокин. – Ты – официальное лицо, а сама Катиной подругой прикинулась. Зачем?

– А в неофициальной обстановке легче людей к себе расположить.

– Может быть... А вот скажи, труп ты осматривала?

– Нет.

– А почему? Ты должна была произвести осмотр трупа, добиться проведения тщательной судмедэкспертизы. Вместо всего этого ты принимаешь участие в поминальной пьянке...

– Ты и это знаешь?

– Да с участковым разговаривал. Он-то не совсем дурак, как его тут рисуют. И, между прочим, догадался, что ты здесь появилась неспроста. Мент мента видит издали...

– Если он такой умный, что ж он тебе еще интересного рассказал?

– Да так, тешил байками о вампирах.

– А если это не байки?

– Ну вот, и ты туда же.

– А если в самом деле существуют люди, которые пьют человеческую кровь...

Недолго думая, Лариса рассказала о своих разговорах с врачом.

– Занятно, – не стал скрывать своей заинтересованности Фокин. – Кровопотеря, порфирия, полнолуние... Знаешь, в этом что-то есть. Можно поработать в этом направлении.

– Тем более что есть объект для разработки.

– Кто?

– Да есть тут один тип. Как зовут, не знаю. Но живет он небедно. И главное, что не переносит солнечного света. Живет в темном доме, днем его никто никогда не видел, гуляет исключительно по ночам. Кстати, сосед его видел в ту злополучную ночь, когда убили Гракову. Возможно, он выходил на охоту...

– А что, запросто! Скучно ему дома одному сидеть. Да и кровушки попить охота. А тут окрест девчонки одинокие бродят. Двойное удовольствие в одном наборе. Одно сливается, другое забирается...

– Все может быть, – кивнула Лариса. – Только вряд ли наш чудик скучает. У него жена красивая...

– Э-э, да он не просто чудик. Он чудовище... Знаешь семнадцатый закон Эйнштейна?

– Впервые о таком слышу.

– Это особый, секретный закон. Но все о нем знают. На красавицу всегда найдется чудовище. Такая вот относительность... Значит, говоришь, красивая у него жена...

– Красивая. Думаю, может, влюбиться, а?

– А как же я?

– Ты отпадаешь. Видишь ли, неохота мне попасть под семнадцатый закон Эйнштейна. Не хочу, чтобы на такую красавицу, как я, приходилось такое чудовище, как ты.

– Ну спасибо тебе, напарница... Только я не к тебе клеиться собираюсь. Я про восемнадцатый закон вспомнил. Это когда на каждое чудовище приходится один герой-освободитель...

– Неужели это про тебя?

– А ты как думала! Я освобождаю красавицу от чудовища и забираю ее себе...

– А у тебя ничего не треснет?

– Даже не хрустнет... Ну так что, едем освобождать красавицу от чудовища?

– А копье у тебя есть?

– Какое копье ты имеешь в виду?

– А, например, ордер прокурора, господин похабник.

– Вот именно такое копье нам и нужно...

– Хотелось бы знать, как ты его получишь?

– А у меня друг в областной прокуратуре.

– Этого мало. Нужны основания.

– Наш подозреваемый ведет странный образ жизни. Есть свидетель, который видел, как он выходил из дома в ночь, когда произошло убийство...

– Его видели во дворе дома, но никто не видел, как он куда-то выходил...

– Да, но у нас есть право достраивать версии.

– У нас есть право собирать веские доказательства его вины.

– И что ты предлагаешь? Ловить этого хмыря на живца?

– Можно и так. В роли живца буду я.

– Понятно, что ты. Только мы не можем ждать следующего полнолуния. Извини, но у меня нет времени. Зато есть интуиция. И эта интуиция подсказывает мне, что скелет нужно искать в шкафу нашего порфирика...

– Интуиция бывает ложной.

– Тогда я просто извинюсь перед ним.

– И все же я бы не стала торопиться.

– Ты можешь не торопиться. А я потороплюсь...

Лариса считала, что не стоит форсировать события. Но переубедить своего напарника не смогла.

2

Фокин развил бурную деятельность. И уже на следующий день появился в Лавкине с ордером на обыск. Он прибыл не один, а вместе с Ариной Викторовной.

У Ларисы возникло такое ощущение, будто «огонь-баба» приехала посмотреть на какое-то представление. Вампир-шоу в реальном времени. Мистический интерес.

Званцевой не терпелось побывать в гостях у вампира. Фокин раздобыл прокурорское «приглашение» и взял начальницу с собой. Лучше бы с ним прибыл кто-нибудь из крепких ребят-оперативников. Кто его знает, может, таинственный незнакомец обладает чудовищной силой или ему ничего не стоит встретить незваных гостей с оружием в руках. Видимо, до Званцевой дошло, что есть опасность попасть в отнюдь не виртуальное шоу и жизнь у нее всего одна. Если ей перережут горло, перезагрузки не будет и воскрешения тоже. Поэтому Ларисе также пришлось подключиться к делу.

Фокин, Званцева, Лариса и местный участковый Подберезкин. Вот и вся оперативно-розыскная бригада. А дом у подозреваемого немаленький. Попробуй обыщи его такими силами. Но Вадима нисколько не смутил объем предстоящих работ. На его лице, как нотная тетрадь на пюпитре, лежала уверенность в успехе предпринятого дела.

Для начала Фокин встретился с ближайшим соседом подозреваемого. Денис Антонович Елагин не захотел быть понятым при обыске. Зато не поскупился своими охранниками. Лексей и Костик не возражали. Во-первых, хозяйское слово. А во-вторых, они робели перед Ларисой. Им уже было известно, что она является сотрудником милиции. И Костику очень не хотелось, чтобы недавний конфликт между ними стал достоянием хроники происшествий.

Ворота «вампирского замка» открылись не сразу. Сначала Фокин потрясал ордером и ксивой перед лицом видеокамеры внешнего слежения. Затем сделал голосовое предупреждение. Проклятиями не сыпал, но роту спецназа пообещал.

Хозяйка дома встретила незваных гостей на пороге дома. Статная гордая красавица. Лицо невозмутимо-спокойное, но взгляд выдавал тревогу. Этой женщиной можно было любоваться и любоваться. Чем бесстыжий Фокин и занимался.

Было видно, что Белла нравится ему. Но вел он себя скорее развязно, чем благородно. Нахальная улыбка прочно приклеилась к его губам. Ларису так и подмывало треснуть его по затылку.

– Белла Захаровна, нам бы вашего мужа повидать!

– Зачем? – мягко спросила женщина.

– Ну, ясное дело, не только для того, чтобы водицы напиться.

– А если мужа нет дома?

– А это точно, что вашего мужа нет дома? – пристально глянул ей в глаза Стас. – Мы же не просто к вам пришли. Как вы заметили, у нас постановление на обыск. Поверьте, мы можем найти иголку в стоге сена. А уж вашего мужа нам найти как два пальца... э-э... я хотел сказать, что в два счета...

– Я поняла, что вы хотели сказать. Но не поняла, что вы собираетесь искать в моем доме? И зачем вам нужен мой муж?

– Так уж повелось на этом свете, что жизнь состоит из неприятностей. Вопрос только в том, большие эти неприятности или так себе. У вас пока что неприятность так себе. Ваш муж пока что всего лишь подозревается в совершении преступления.

– Какого преступления? – непонимающе смотрела на него женщина.

– Тяжкого. К сожалению, тяжкого... Вы меня, конечно, извините, но я не привык разговаривать на пороге. Вы не могли бы пригласить нас в дом? Или там трупы еще не убрали?

– Трупы? – растерялась Белла.

– Да это у меня шутки такие, – усмехнулся Фокин.

– Странные у вас шутки.

– А с какими людьми имеем дело, такие и шутки... Ну так что, мы дождемся приглашения в дом?

– Да, конечно, – кивнула женщина. – Но сначала дождемся адвоката. Извините, но без него после ваших шуточек я не могу впустить вас в дом.

Званцева метнула на Фокина испепеляющий взгляд. Но тот и ухом не повел.

– Боюсь, что мы имеем право начать обыск и без адвоката.

С этими словами он вошел в дом, и Белла не посмела его задержать. И Ларисе она не преградила путь. Она помнила их вчерашнюю встречу. Но виду не подавала.

В холле было необыкновенно темно. Дальняя дверь едва угадывалась. Темнота давила на воображение, и казалось, что это стоит приставленный к стене гроб.

– А нельзя ли включить свет? – спросила Званцева.

Ее голос едва заметно дрожал от суеверного возбуждения.

– Если вы хотите поговорить с моим мужем, то нельзя.

– Почему?

– Потому что он болен. Есть такая болезнь. Фотодерматоз. Говоря проще, это аллергия на свет...

– Фотодерматоз, говорите? – хмыкнул Фокин. – А какое другое название у этой болезни? Порфирия?

– В принципе это одно и то же, – кивнула женщина.

– Что и требовалось доказать.

– Что-то я не пойму, с каких это пор болезнь у нас считается преступлением?

– Не болезнь, а ее последствия. Кстати, о последствиях я бы хотел поговорить с вашим мужем.

– Я вас слушаю, – как будто откуда-то из преисподней донесся глубокий хриплый голос.

Лариса повернула голову на звук, и в крошечной темноте скорее интуитивно, чем визуально увидела человеческую фигуру. На всякий случай она привела к бою пистолет. На звук она стрелять умеет – не промажет, если что.

– Даниил Валерьевич? – спросил Фокин.

Прежде чем просить у прокурора ордер на обыск, Фокин узнал точный адрес дома, где проживал подозреваемый, установил личность его владельцев.

Лариса физически ощущала возникшую между ними разность потенциалов. Высоковольтное напряжение, как бы молния не вспыхнула.

– Он самый.

– Может, вы подойдете к нам ближе? Мы посмотрим на вас.

– Вы стоите на свету, а мне, извините, свет противопоказан...

– Мы, на свету? – удивленно протянул Стас. – Да тут как у негра в... э-э... я хотел сказать, что здесь очень темно.

– Это для вас темно. А для меня светло.

– А в лунную ночь по улице гулять не светло?

– В лунную ночь я на улицу не выхожу. Мне больно...

– А вот кое-кто видел вас в лунную ночь. Того числа, когда была убита некая Екатерина Гракова. Ее изнасиловали, а затем задушили...

– И вы считаете, что это моих рук дело? – задышавшись от возмущения, спросил Бакатин.

– Ну, врать не буду, есть основания так считать.

– Но я никого не убивал. Это ошибка. Это чудовищная ошибка.

Голос из темноты потерял былую твердость. Казалось, еще немного, и хозяин дома расплачется.

– Даниил, успокойся! – устремила к нему Белла.

Она скрылась в темноте, но ненадолго. Фокин нашел тумблер выключателя, и в холле зажегся свет. В глубине помещения находился невысокого роста смертельно-бледный человек. Он мгновенно среагировал на вспышку света, закрыл лицо и юркнул в темный проем следующей комнаты. Но Лариса все же успела разглядеть его лицо. Бледное, изможденное.

Фокин не растерялся, догнал беззащитного беглеца, водворил его в темную комнату и заблокировал дверь.

– Вы не имеете права так обращаться с моим мужем! – чуть ли не с ненавистью смотрела на него Белла.

– Вы хотите, чтобы я принес вам свои извинения? Пожалуйста!

– Ваши извинения мне не нужны.

– А мне не нужно, чтобы ваш муж уничтожил улики.

– Какие улики?

– Не знаю. Пока не знаю. Но что-нибудь мы обязательно найдем...

Фокин как в воду глядел. В результате долгих и нудных поисков он извлек из холодильника в гараже поллитровую бутылку с жидкостью, напоминающей человеческую кровь.

– Ну и что это такое? – спросил он.

Лариса думала, что вопрос обращен к Белле. Но Фокин спрашивал у нее.

– Ну, сразу не скажешь, – пожала она плечами.

– А если навскидку, то это кровь, – с одобрением глядя на Фокина, сказала Званцева.

– А вы уверены, что эта кровь человеческая? – спросила Лариса. – Может, это кровь какого-то животного. Если больной нуждается в крови, то это не обязательно человеческая кровь...

– Черкашина, я, конечно, понимаю, что ты завидуешь Фокину... – насмешливо посмотрела на нее Званцева.

– Я ему завидую? – оторопела от удивления Лариса. – Почему я должна ему завидовать?

– Ну ведь это же была его идея обыскать дом... Я бы на вашем месте ему не завидовала. И тем более не ставила бы палки в колеса. Вы же вместе вывели преступника на чистую воду, это ваша общая заслуга...

– Может быть, кто-нибудь объяснит мне, что все это значит? – истерически-взбурденно спросила Бакатина. – Скажите, откуда у нас могла взяться человеческая кровь?

– Ее мог принести ваш муж, – сочувствующе посмотрела на нее Званцева.

– Зачем? Зачем ему нужна человеческая кровь?

– У больных порфирией развивается тяжелая форма анемии. И чтобы восполнить уровень гемоглобина, они пьют человеческую кровь. С вашим мужем примерно такая же история. Чтобы жить, ему приходится убивать. Вот он и убил невинную девушку...

– Вы хотите сказать, что мой муж вампир?

– Следствие покажет, кто есть кто, – уклонилась от прямого ответа Званцева.

– Но мой муж не вампир. И ему не требуется человеческая кровь. Вы же современные люди, а верите в какую-то чертовщину...

– Я верю вот в это! – показывая на бутылку, с торжествующим видом отрезал Фокин. – Между прочим, и в науку я тоже верю. А наука доказала, что вампиры существовали и существуют на самом деле...

– Это лженаука... Ну вы сами подумайте, какой смысл пить кровь, если она не усваивается. В желудке она переваривается как обычный белок...

– Да? Может быть. Но ведь ваш муж мог вводить себе кровь через вену.

– А группа крови? Как он мог знать, какая группа крови у той девушки, которую он якобы убил?

– Вот вы в своем уме, поэтому рассуждаете логически. А у вашего мужа может быть сдвиг на почве собственной неполноценности. А потом, полнолуние. Это фаза, когда Луна меньше всего зависит от Солнца, а рассудок от человека...

– Вы хотите сказать, что мой муж сумасшедший?

– Я ничего не говорю. За меня скажут эксперты, – похоже, Званцева нисколько не сомневалась в том, что Даниил Бакатин – преступник.

Лариса ее понимала. Странная болезнь подозреваемого, комплекс неполноценности на грани помешательства, запас крови, найденный в холодильнике. И все же у нее оставались кое-какие сомнения.

– Не мог мой муж убить человека, не мог, – упорствовала Белла. – Поверьте, он хоть и болен, но находится в здравом уме. Он очень хороший, добрый. Он не мог убить человека...

– А никто и не утверждает, что он – убийца, – покачала головой Арина Викторовна.

– Назвать человека преступником можно только после приговора суда, – язвительно усмехнулся Фокин.

– Где вы нашли это? – показывая на бутылку, спросила Бакатина.

– В гараже. В холодильнике... Ваш муж не глупый человек. Понимает, что кровь нужно хранить в холодильнике.

– Но в гараже старый холодильник. Он же отключен.

– Значит, ваш муж его включил.

– Он не мог его включить. Он не ходит в гараж.

– Хотите сказать, что это ваша работа?

– Что вы такое говорите? – возмутилась Белла.

– Кроме вас и вашего мужа, некому больше включить холодильник. Или у вас в доме есть прислуга?

– Нет. Мы живем одни. Это я настояла, чтобы в доме не было слуги. Даниилу так комфортней...

– А вам?

– А что мне? Я сильная. И работа по дому меня не смущает.

– Вы любите своего мужа? – напрямую спросила Званцева.

– Да, очень.

Это было сказано спокойно, без пафоса, но с таким чувством, что невозможно было усомниться в искренности сказанного.

– Но это сейчас не имеет значения, – добавила Белла.

Она выпрямила спину, расправила плечи, высоко подняла голову.

– Мой муж не мог убить человека. Я не знаю, кто включил холодильник. Не знаю, откуда взялась эта жидкость. Но я уверена, что скоро все прояснится. Уверена, что вы избавите нас от своих нелепых подозрений...

– Может быть, – усмехнулся Фокин. – А пока мы вынуждены взять вашего мужа под стражу.

– Зачем? – возмущенно протянула женщина.

– Чтобы он не сбежал.

– Он не сбежит. Во-первых, он болен. А во-вторых, он не виновен...

– На вашем месте его невиновность я бы поставил на первое место, – усмехнулся Стас.

– Фокин, не надо придирайтесь к словам, – одернула его Званцева. И сочувствующе посмотрела на Бакатину: – Боюсь, что у нас нет выбора. Мы должны забрать вашего мужа с собой.

– Но ведь он не может находиться в тюрьме. Он будет мучиться, страдать.

– От света? Так за это не беспокойтесь, – сказал Фокин. – Темницы на то и темницы, чтобы в них было темно. Не переживайте, обеспечим вашему мужу самую темную камеру.

– Прошу вас, не забирайте Даниила! Он ни в чем не виноват... Вы сами это поймете и сами будете потом каяться, когда убедитесь в его невиновности.

– Покаемся и принесем извинения.

– А если с ним что-то случится? Если он умрет? Даниил очень болен, у него уже было два инфаркта. Третьего он не перенесет...

Званцева взяла тайм-аут.

– Хорошо, мы оставим вашего мужа под домашним арестом, – после напряженной паузы решила она. – К сожалению, у нас нет свободных сотрудников, которые могли бы за ним присматривать. Поэтому я очень буду надеяться на вашу честность...

Даниила Бакатина выпустили из ванной, Белла тут же утащила его в самую темную комнату. Затем любезно выпроводила незваных гостей. На прощание клятвенно заверила, что муж ее никуда не убежит.

Лексей и Костик убрались к своему боссу еще раньше, как только поставили свои подписи под протоколом обыска. Участковый собирался в свое Лавкино. Лариса вместе со своим начальством отправлялась в Москву. Вернее, так думала она. Но Званцева внесла в ее планы существенные коррективы.

– Я возвращаюсь в Москву, – сказала она. – А ты, Черкашина, вместе с Фокиным остаешься здесь. Стас, введешь лейтенанта в курс дела...

Арина Викторовна забрала бутылку с вещдоком и на служебной машине отправилась в столицу. Фокин и Лариса остались в засаде.

Оказывается, Званцева только сделала вид, что оставляет Бакатина дома скрепя сердце. На самом же деле она и не собиралась его забирать. Она решила спровоцировать его на бегство. Если «мистер гвоздевский Дракула» чувствует за собой вину, он попытается удрать из-под домашнего ареста. Фокин и Лариса должны будут его задержать.

И это было еще не все.

– Век живи – век учись, – с видом великого знатока сказал Стас. – Не знаю, живут ли в доме у вампира тараканы, но «клопов» у него хватает...

Он времени не терял – установил в доме Бакатиных скрытые микрофоны, поставил на прослушку телефонную линию. В машине у него находился приемный блок прослушивающей аппаратуры. Оставалось только поставить машину поближе к дому Бакатиных, и можно мотать их разговоры и на уши, и на магнитофонную пленку.

Фокин не торопился.

– Посветлу он не уйдет, – рассуждал он. – Через пару часиков стемнеет. Тогда и поедет. Но мы-то не дадим. Правда, Лар?

– Поживем – увидим.

Если честно, ей не очень хотелось разговаривать с напарником. Ей не нравилось, как он разговаривал с Беллой. Как будто она какая-то преступница. Осуждать за это Лариса его не могла, но неприятный осадок на душе остался.

– Смурная ты какая-то. Может, злишься на меня?

– Много чести.

– Да вижу я, что ты злишься. Ты же так ловко все задумала. На живца вампира взять собиралась. А тут я со своими сокрушающими планами...

– А если бы мы не нашли кровь. Что тогда? Лег бы Бакатин на дно, и все... Да еще неизвестно, та ли это кровь или нет...

– Та, Лариса, та. В этом ты можешь не сомневаться.

– Ну ты уж точно не сомневаешься. Любишь ты рубить сплеча, Стас.

– Натура у меня гусарская, ничего не могу с собой поделаться... Или нет, могу. Ты сидишь тут возле меня такая красивая, такая сексуальная, мне так хочется погладить твою коленку. Но я держу себя в руках. Потому что я не могу позволить себе такую вольность...

- Гусары уехали, а поручики Ржевские остались...
- Лейтенант Черкашина, прекратите безобразничать.
- Слушаюсь, господин поручик... Что-то не верится мне, что Бакатин убил Гракову.
- Вот если бы ты взяла его за жабры, тогда б ты верила. А так нет... Ну уж извини, что удача улыбнулась мне, а не тебе.
- Это здесь ни при чем... Слишком все просто получается. Пришли с обыском, нашли бутылку с кровью, и все...
- А так оно в жизни и бывает. Месяцами, бывает, вокруг да около ходишь, и все мимо. А бывает, раз-два и готово, как сейчас... Дело, считай, в шляпе. Для полноты картинки осталось задержать убийцу при попытке к бегству. Говорю же, учись, пока я жив...
- Учиться никогда не поздно. Если есть чему учиться... Слишком все просто получается. Пришел, увидел, победил...
- Опять ты за свое.
- Ладно, я еще могу понять, что Бакатин придушил девушку, выкачал из нее кровь, а затем сломал ей шею. Но зачем он изнасиловал? У него же такая жена...
- Может, Белла ему не давала? Может, ее тошнило от него?
- Но ведь она любит его.
- Любовь понятие растяжимое... А если даже у него с Беллой нормально все было, это ж не значит, что его на других женщин не тянуло. А Катя девчонка симпатичная. И кровушки ее Бакатин попил, и потешился...

* * *

Фокин выбрал удачную позицию для наблюдения. Машина стояла в зарослях березовой рощи. Вряд ли Бакатины заметят ее. Зато ворота их дома под прицелом.

– Пешком он не пойдет, – настраивая аппаратуру, вслух рассуждал Фокин. – Глупо с его стороны. У него новенький «Паджеро» в гараже. Сел да поехал. За ночь далеко можно уехать. Только мы не дадим. Пусть не обижается...

- У него «Паджеро», а у жены?
- Одна у них машина. Да она ему и ни к чему. А жене нужно в город там съездить, туда-сюда...
- Знаешь, как Елагин с ней познакомился?
- Кто такой Елагин?... А-а, сосед... Ну и как он с ней познакомился?
- У нее машина сломалась, а он ее подвез. Скажи, новенький «Паджеро» может сломаться?

– Ну разве что теоретически... Или врет Елагин, или у госпожи Бакатиной на тот момент была другая машина. Сломалась старая, купила новую, всего-то делов... Интересно, откуда у Бакатина деньги? Не работает, жена дома сидит. Может, старые запасы? Тогда вопрос, откуда?... Вот жизнь, а? Считать чужие деньги неприлично, а свои – неинтересно... Во! Процесс пошел!

Из динамика базового блока послышался голос Бакатина.

- Уходить мне надо. Уходить, – тихо проговорил он.
- Ну вот, а ты говорила, – взбодрился Фокин. – Рыльце у него в пуху. И клыки в крови. Уходить, гад, собирается. Врешь, не уйдешь...
- Ты не можешь меня оставить, – всхлипнула Белла.
- Зачем я тебе такой? Больной, дохлый. И как мужчина ничего не стою...
- Ты мне любой нужен.
- Ты не живешь со мной, ты мучаешься.
- Ничего я не мучаюсь. Мне с тобой хорошо...
- Лариса поймала на себе насмешливый взгляд напарника.

– Ну не мелодрама, а! Дан приказ ему на запад, ей другая сторона...
– Кончилось наше хорошо, – сказал Бакатин. – Посадят меня в тюрьму. Я там без тебя и дня не проживу...

– Не посадят тебя.

– Неужели ты не понимаешь, что это была настоящая человеческая кровь...

– Во! – встрепенулся Стас. – Сейчас наш орех колоться будет.

– Кровь настоящая. И я знаю, как она у нас оказалась...

– Ясное дело как, – не унимался Фокин. – Грохнул девку, а кровь на консервы...

– Да помолчи ты! – одернула его Лариса.

Она не разделяла восторга своего напарника. Было у нее предчувствие, что ожидаемого признания не последует.

– Это все Денис... – обессиленно пробормотал Бакатин. – Это Денис от меня избавиться хочет... Он и девчонку убил. И кровь ее нам подсунул... У нас же нет собаки. И гараж можно открыть... Даже холодильник включил... Мразь... Ничтожество...

– Параноидный бред...

Ничего другого Фокин выдать и не мог.

– Почему ты думаешь, что это Денис? – голосом Беллы спросил базовый блок.

– Да знаю я, что ты ему нравишься... От него все наши беды. Это еще та сволочь. Такому в радость девчонку изнасиловать. Так он еще и на меня стрелки перевел... А ведь он не знает, что я физически не могу насиловать...

В динамике что-то захрипело. А дальше полная тишина в эфире.

– Ёпс!.. – в сердцах выругался Фокин.

Наладить сломавшийся приемник не удалось.

– Техника на грани фантастики... – бубнил раздосадованный Стас. – А ведь все так хорошо начиналось. Ладно, сейчас уже совсем стемнеет, поближе к дому подъедем. Будет выезжать, мы ему дорогу и перекроем...

– Ты не понял, он никуда не собирается уезжать, – тихо сказала Лариса.

– Как это не собирается? – выставился на нее Фокин. – А кто сказал, что уходить надо?

– Уйти можно не только в бега, но и в мир иной. Бакатин не хочет жить, не хочет мучить свою жену...

– И в тюрьме он ни дня не проживет. Сам же сказал. А знает, что тюрьма ему светит... Слово-то какое, «светит». Ему в самом деле там светить будет. До свинячьих коликов...

– Зачем ты так?

– Не понял, я что-то не так сказал? Я что, про этого урода на «вы» и шепотом должен?... Он убийца. Насильник и убийца. И щадить его я не намерен.

– Ты что, не понял, он же про Дениса говорит!

– Да пусть хоть на самого сатану все валит, я ему не поверю. Вот в то, что кровь настоящая, в это поверю...

– Ты не понял, Денис – это его сосед. Денис Антонович Елагин. Достаточно скользкий тип, скажу тебе. Клеиться ко мне пытался...

– Ну, это неудивительно. Такое личико, такие ножки... Так он, говоришь, с тобой заигрывал?

– Заигрывал. Но не так чтобы уж очень. Может, потому что сыщика во мне учуял. А может, потому что Белла его больше волнует?

– Ну да, ему нужна Белла, поэтому он подставляет ее мужа...

Фокин озадаченно потер переносицу. Изволил молвить:

– Вообще-то этот жук мне сразу не понравился. И опричники у него какие-то скользкие. Кого ты из них яичницей угостила?

– Да обоим бы навешать не мешало... Кстати, Бакатин там что-то про свою физическую несостоятельность говорил.

– Ага, про несостоятельность. Не стоит у него, что ли?

– Тогда кто Катю изнасиловал? Что, если Елагин? А его опричники ее держали...

– Э-э, далековато мы в дебри зашли. Вертай обратно. А то Елагин в самом деле крайним окажется... А ведь кровь-то мы не у него нашли. У Бакатина бадейка стояла. И вампирский стиль жизни...

– У него стиль жизни несчастного больного человека. А Елагин мог на этом сыграть... Он, кстати, знает, что такое порфирия. И про соседа знает, что он порфирик...

– А у порфирика красивая жена. И уходить она от него не собирается. А Елагина жаба душит. Такая красивая женщина, и принадлежит не ему, а какому-то калеке. Вот он взъелся... Знаешь, не видел бы я Бакатина и его жену, ты бы в жизнь не пробила меня своими аргументами. Но я-то знаю, какая красавица эта Белла. И в чем-то Елагина понимаю...

– Мужская солидарность?

– Нет, просто вошел в образ, так сказать.

– А сам ты бы Бакатина смог подставить?

– Был бы моральным уродом, мог бы. И туману бы нагнал, и стрелки бы на него перевел. Ну а попасть в гараж к Бакатиным плевое дело. Там же в самом деле никакой охраны. И замок хлипкий. Надо, кстати, глянуть, нет ли там внешних повреждений... Э-э, тормозить надо. А то договоримся, на Бакатина нимб святого мученика навесим... Лично я его со счетов не сбрасываю. И давай поближе к дому выдвигаться. А то еще прозеваем ненароком...

Лариса не очень верила в невиновность Бакатина. И не вычеркивала его из списка подозреваемых. Бдительности не теряла. Если Бакатин попытается скрыться, она примет все меры к его задержанию...

В милиции Лариса служила не очень давно. И к долгим томлениям в засадах не привыкла. Но дискомфорта особого она не ощущала. Лучше коротать ночь в машине на удобном сиденье, чем порхать «подсадной уткой» по ночным улицам в поисках маньяков. Еще бы корову огромную-преогромную. Чтобы она Фокина языком слизала. Надоел.

Машина стояла в темном месте недалеко от «вампирского замка». Поздно, первый час ночи. А у Фокина ни в одном глазу. Сначала пытался к ней приставать. С высоты заходил, кругами, но Лариса гасила его атаку еще на дальних подступах. Словесным огнем. А могла и больно сделать. Фокин это понимал, поэтому перешел на вампиров:

– Знаешь, кто у вампиров больше всего ценился? Брежнев. Для них это был особо ценный экземпляр. Пять звездочек...

– У меня на груди ни одной звездочки, – лениво отозвалась Лариса. – Мне бояться нечего. Ей хотелось спать. Но разве с Фокиным заснешь?

– Зато какая грудь!

– Даже не мечтай...

– А вот мечту отнимать не надо! Это слишком жестоко... Слушай, а какая у Беллы мечта? У муженька-то не стоит. Скажи, о чем она мечтает?

– А ты пойди у нее спроси, – огрызнулась Лариса. – Только меня оставь в покое...

– Не оставляю... Между прочим, я знаю одного мужика, у которого друган вампиром был. И думаешь, как он об этом узнал? По пьяной лавочке кол ему осиновый в сердце вогнал. Умер мужик. Значит, вампиром был...

– Слушай, а может, ты тоже вампир? Не знаешь, тут нигде осина поблизости не растет?

– Ну если Даниил не вырубил, то где-нибудь и растет... Э-э, что это там такое?

По улице, стремительно приближаясь к дому Даниила Бакатина, живым потоком текла людская толпа. Полусонным сознанием она воспринималась как мираж. Если бы Фокин не обратил на нее внимание, Лариса бы решила, что у нее начались галлюцинации.

– Ни фига себе, сказал я себе... – ошарашенно протянул Стас. – Ты что-нибудь понимаешь?

Люди шли молча. Никаких криков, никакого шума. Тишина гробовая. Ночное восприятие принимало их за выходцев из какого-то потустороннего мира. Казалось, что это были привидения, стекающиеся на полночный шабаш к дому вампира.

Но все оказалось куда банальней. Это были самые обыкновенные люди. Деревенские жители. Чисто классический вариант национального бунта – вилы, топоры, колья. И шум-гвалт поднялся – когда толпа остановилась возле бакатинского дома.

– Фокин, ты можешь мне не верить, но это охота на ведьм! – ошеломленно протянула Лариса.

– Да они же убьют Бакатина! – выскакивая из машины, крикнул Стас.

Лариса устремилась за ним.

Фокин на ходу выхватил пистолет, дослал патрон в патронник. Приблизился к толпе и выстрелил в воздух.

– Всем стоять! Милиция! – заорал он.

Толпа замерла. Лариса уже решила, что люди сейчас бросятся врассыпную, но не тут-то было. Они медленно развернулись и так же медленно и неотвратно двинулись на них.

В толпе Лариса увидела Федотыча. Он смотрел на нее стеклянными глазами и совершенно не узнавал. Он пер на нее, как бык на красное полотно, никакого чувства в глазах, одна лишь тупая агрессия. Стадный инстинкт. Групповой психоз. Массовая истерия. Как ни называй это явление, в сторону толпа все равно не отвернет. Одурманенные люди неумолимо надвигались на Ларису и ее напарника. Вампиры и мистика – опиум для народа. Можно сказать, что эту истину она прочувствовала своей шкурой.

Фокин снова выстрелил в воздух. Никакой реакции. Разве что люди плотнее сомкнули ряды и ошетинились вилами и кольями. Пришлось пятиться назад в надежде на то, что в очумевших крестьянах проснется здравый смысл. Еще была надежда на собственные ноги. Лариса могла сойтись в жестоком бою с двумя-тремя накачанными мордоворотами. А перед толпой полоумных сельчан она чувствовала себя полностью беззащитной. О пистолете она не думала. А вот стрелкача задать подмывало.

Толпа напирала. И Фокин уже схватил ее за руку, чтобы тащить за собой. Но людей остановил громкий пронзительный крик. Как по волшебству, их глаза озарились светом разума. Федотыч наконец узнал Ларису. Ошалело почесал затылок и вместе со всеми повернул в сторону, откуда раздался крик.

Про Ларису и Фокина все начисто забыли. И они смогли продрасться сквозь толпу к месту, где на земле лежал Даниил Бакатин. Из груди у него торчал осиновый кол. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день. А вот и сам Юрий. Юрий Николаевич Граков. Он стоял над трупом с трясущимися руками, которые только что вонзили в человека остро заточенный кол. Казалось, он не понимал, что произошло. В широко распахнутых глазах стоял тупой вопрос: «Что это было?»

– М-да! – покачал головой Фокин.

Он был ошеломлен происходящим. Но это не помешало ему исполнить свой служебный долг. Ему следовало опасаться толпы. В любой момент она снова могла взбунтоваться. Но все же он снял с пояса наручники, с ними подошел к Гракову. Тот уже понял, что случилось неправимое. И нужно отдать ему должное, в истерике биться не стал. Даже сам протянул руки, на которых тут же замкнулись стальные браслеты.

Но это еще было не все. Раздался истошный женский вой, и тут же на шее Гракова замкнулось кольцо из женских рук.

– Мра-азь! – билась в припадке Белла.

Это она пыталась задушить убийцу своего мужа. Но сильные мужские руки оторвали ее от Гракова. И швырнули на землю.

– Ведьма! – заорал кто-то.

– Бе-ей! – прокатилось по толпе.

Ситуация снова выходила из-под контроля. Кто-то уже занес над Беллой топор. Это было слишком. Лариса могла застрелить недоумка. Возможно, тем самым отрезвит толпу.

Но Белла каким-то чудом ушла с линии удара. Пока идиот с топором возьмет поправку, Лариса успеет его достать в рукопашной. Стремительный прыжок, нога летит с силой пушечного ядра. Удар. Мужик вместе с топором проваливается в толпу.

Лариса еще не опустилась на землю, но кто-то уже пытается пнуть ее ногой. Но не успевает, потому что ее рука оказывается быстрее. И силы в ней не меньше, чем в мерседесовском поршне в момент сжатия. И скорость примерно та же. Мужик еще не успел вырубиться, а на Ларису снова кто-то набрасывается...

Все действие не заняло более пяти секунд. Лариса стояла в эпицентре взрыва, а вокруг тела, тела. К счастью, не мертвые. Уцелевшие мужики протрезвели. И потрясенно смотрели на нее, как на какое-то фантастическое существо с планеты чебурашек-ниндзя.

* * *

Лариса подошла к одному, похлопала по щеке и вкрадчиво так сказала:

– Нельзя обижать женщин.

– Нельзя, – потрясенно пробормотал мужик.

Кивая в знак согласия, он наклонился над Беллой, помог ей подняться и повел в дом.

– Митинг объявляется закрытым! – бросил в толпу Фокин.

Но люди расходиться не торопились. Ждали продолжения.

– Расходимся по домам! – потребовала Лариса.

Никакой реакции.

– Остаются только свидетели! – добавила она.

Просьба не произвела эффекта разорвавшейся бомбы. Но все же мужики стали покидать «поле боя». Через четверть часа во дворе остались только Лариса и Фокин с арестованным. И еще мужик, который увел в дом Беллу. Правда, он скоро появился. Вслед за овдовевшей женщиной.

Белла молча опустилась на колени перед трупом, голова обессиленно упала на грудь.

– Ну и что скажешь? – обращаясь к Гракову, спросил Фокин.

– Я... Я не хотел... Сам не знаю, что на меня нашло... – жалко пролепетал убийца.

– Даже не помнишь ничего, – усмехнулся Стас.

Он уже позвонил в милицию и ждал прибытия опергруппы.

– Ну почему, помню... Мы с Васькой Ковтуном сидели, Сашка Телегин был. Генка Рыжиков подошел. Шары по пять копеек. Сказал, что вампира нашли, который мою дочку стубил. Сказал, что милиция кровь Катюшкину в хате у него нашла. Ну, во мне все вскипело. Ум за разум зашел. И мужики как взбесились...

– Да это можешь не объяснять... Значит, говоришь, Генка Рыжиков тебе про вампира сказал. А сам он как обо всем узнал? Не участковый ли сказал?..

– Подберезкин, что ли? Ну, может, и сказал кому. Мы когда сюда шли, он помешать нам хотел. Так связали его. В управе закрыли...

– Лучше бы тебя самого в управе закрыли. Эх, мужик, натворил ты дел. Теперь расхлебывать придется...

– А зачем он дочку мою убил? – вскинулся Граков.

Ответила ему Белла.

– Он не хотел... Он не хотел ее убивать! – хватаясь руками за волосы, громко сказала она. Остолбеневший взгляд устремлен куда-то в пустоту.

– Даниил, скажи, что ты не хотел ее убивать! Скажи!!!

Белла обращалась не к кому-то, а к призраку своего мужа, который могла видеть только она.

Даже далекий от медицины человек смог бы понять, что женщина тронулась умом.

Белла сломалась: не вынесла тяжести разыгравшейся трагедии. И без того у нее с психикой было не все в порядке. Наверное, сложно остаться здоровой, когда у тебя на руках муж-калека, которого ты еще к тому же и любишь. Мужа обвинили во всех смертных грехах и вонзили в сердце осиновый кол. И сама она едва спаслась от самосуда. Слишком тяжелый удар по психике...

Оперативно-следственная бригада не заставила себя долго ждать. Гракова забрали сразу, Беллу отправили в психиатрическую больницу имени Алексеева, некогда – Кашенко. Труп ее мужа увезли в морг. Дом Бакатиных опечатали.

Через неделю была произведена эксгумация тела Кати Граковой. Еще через две недели были готовы результаты экспертизы. Оказалось, что в бутылке, найденной в доме Бакатиных, находилась кровь бедной девочки. Как и ожидалось, смерть Кати Граковой была списана на Даниила Бакатина, дело было закрыто в связи с гибелью обвиняемого.

У следствия никаких вопросов не осталось. А вот Лариса хотела бы задать пару вопросов Денису Елагину. Но оказалось, что на следующий же день после гибели Даниила Бакатина он отправился на заграничный курорт.

Глава четвертая

1

Фокин – здоровый малый. Но рука у него легкая. В самом прямом смысле. Лариса не чувствовала ее тяжести. Обнимая за плечи, он бережно прижимал ее к себе. Нельзя сказать, что Лариса испытывала удовольствие. Но что-то было волнующее в его прикосновениях.

И все же она была внутренне напряжена. Его объятия почему-то ассоциировались с клеткой, и так хотелось поскорей вырваться на свободу.

– Ларис, ну почему ты такая зажата?

Он приблизил губы к ее уху и словно бы невзначай легко коснулся его. По телу пробежал нервный ток.

– Еще раз – и в глаз! – тихо, с нежной улыбкой на губах сказала она.

– Нельзя так. Ты должна вести себя естественно...

Вся беда в том, что по сценарию они должны изображать влюбленную парочку. Насильник, на которого они охотились, был большим оригиналом. Одни маньяки предпочитают проституток, другие девственниц из музыкальной школы, третьим подавай женщин в военной форме. Кто во что горазд. Этот же психопат бродит по городским паркам, выискивает влюбленные парочки. А затем идет по их следу. Если мужчина провожает свою подругу до самого дома, маньяк оставляет эту пару в покое. Если же влюбленные расстаются у станции метро, тогда следует продолжение. Насильник идет за девушкой по пятам до самого дома, в подъезде набрасывается на нее, насилует и выкалывает глаза.

На счету этого урода уже три девушки.

– Мне кажется, я чувствую на себе чей-то взгляд, – тихо сказала Лариса.

Непонятно, то ли за ними в самом деле кто-то наблюдал, то ли ей просто хотелось, чтобы Стас поскорей оставил ее в покое.

– Отлично. Значит, нам пора целоваться.

Его губы стремительно приближались. У Ларисы даже закружилась голова. Так было с ней однажды в детстве. Старший брат бросил ее с лодки в реку. Она стала тонуть, облака в небе закружили перед глазами. От растерянности она не успела набрать воздуха. И сейчас ей казалось, что ее тянет на дно мутного омута. Она не успевала набрать воздух... Тогда брат не дал ей утонуть, она даже воды не нахлебалась. А Фокин щадить ее не стал. Поймал ее губы и потянул ее за собой в какую-то яму, где пахло табаком и мятной жвачкой.

Многие женщины теряют голову от поцелуев. Но, видимо, Лариса не из их числа. Нельзя сказать, что Стас вызывал у нее отвращение. Но целовалась она с ним исключительно из чувства служебного долга.

Наконец он отстранился от нее.

– Какая же ты скотина!

Со стороны казалось, что ее счастьем нет предела. Знал бы кто, какой ураган бушует в ее душе. Маньяку об этом лучше не знать.

Напротив них, через аллею, в ямке возле хвойного дерева сидела кошка. Видно, что зверь сильный, преисполненный чувства собственного достоинства. Поза сфинкса, гордо вскинутая голова, глаза закрыты. Отдыхает кошка, греется в лучах пока еще теплого солнца.

На «влюбленную» парочку кошка не обращала никакого внимания. Лариса отвечала ей тем же. Но сейчас ей нужно было предотвратить очередную «любовную» атаку.

– Смотри, какая красавица, – кивком головы показала она на кошку.

– На тебя чем-то похожа...

– Между прочим, у нас есть что-то общее. Мы кошки, которые гуляют сами по себе... Не знаю, как эта, но меня на котов не тянет. Может, не хочу терять независимость, как ты думаешь?

– Не знаю. Может, ты просто...

– Можешь назвать меня лесбиянкой или фригидной сучкой, я не обижусь.

Пожалуй, она бы и в самом деле не обиделась, если бы у Фокина язык повернулся сказать такое. Ну пару недель бы не разговаривала с ним, для приличия. Но истерики бы не было, это точно.

Лариса не лесбиянка. И тем более не сучка. Она всего лишь благородная кошка. Беспородная, но благородная. Так иногда бывает.

– Смотри, кобеляки! – Фокин первым заметил надвигающуюся опасность.

На кошку летели два здоровенных добермана. Откуда они взялись, непонятно. Зато дело ясное, что дело темное. Псы явно намеревались растерзать бедное животное.

Но, странно, внутри у Ларисы ничего не шелохнулось. И что еще более странно, кошка тоже никак не отреагировала на появление собак. А ведь пора уносить ноги.

Псы приближались. Но кошка уперто игнорировала смертельную опасность. Открыла глаза и смотрит на них как ни в чем не бывало. Только уши в режиме локаторов. Доберманы офонарели от такой беспардонной наглости. С горловым рычанием закружили вокруг кошки. А той хоть бы хны. Сколько в ней было внутреннего благородства и презрения к кобелиному отродью!

Доберманы кружат вокруг героической животины. А укусить ее не решаются. Оказывается, собак можно побеждать одной лишь силой духа. И все же один из псов цапнул кошку за спину.

Что тут было! Кошка молниеносно вскочила на все четыре лапы. Шерсть дыбом, хвост трубой, в глазах тигриная ярость. Она ударила всего один раз. Кошачьи когти впились псу в нос.

Доберман взвизгнул как резаный. В это трудно поверить, но он развернулся на все сто восемьдесят градусов и задал стрекача. Второй пес также с позором покинул поле боя.

А кошка... Кошка преспокойно опустила в ту же ямку, подобрала под себя лапы и лениво закрыла глаза.

– Вот тебе и раз! – хмыкнул Стас. – Крутой кот, ничего не скажешь.

– Это кошка.

– А я говорю, кот.

– А я говорю, кошка!

– Ну вот, еще и поругаемся. Как там говорят, милые бранятся – только тешатся?.. Кстати, мы с тобой только и делаем, что тешимся. Как кошка с собакой... Между прочим, ты в самом деле похожа на эту кошку...

– А ты на добермана не похож... Классный ты мужик, Стас. Хотя и с приветом малость, но есть в тебе что-то...

– Может, тогда поцелуемся?

Вот этого Лариса не хотела. При всем своем уважении к напарнику.

– Нет, уже не время. Расходиться нам пора...

– Ты думаешь, нас пасут?

– Чувствую.

– А я чувствую, что ты просто целоваться со мной не хочешь... Ладно, у нас впереди еще много времени. Еще нацелуемся, – с ехидцей посмотрел на нее Стас.

– Размечтался.

– Да нет, это ты размечталась. Думаешь, мы нашего маньяка с первого раза выцепим? Как бы не так. Месяц как минимум уйдет...

- А ты этому только рад.
- Ну нет, конечно. Чем быстрее возьмем ублюдка, тем лучше... А чем позднее, тем еще лучше. Для меня...
- Фокин, ты сам маньяк. Тебя пора изолировать от общества.
- Только с тобой вместе. Эх, изолироваться бы нам где-нибудь на Мальдивских островах.
- А на Новую Землю не хочешь?
- С тобой хоть на край света.
- Трепач.

Фокин поднялся со скамейки, Лариса нежно взяла его под руку, прильнула к нему.

Всю дорогу до метро она мечтала о том, чтобы поскорей отлипнуть от него. А когда они расстались, на душе вдруг образовалась легкая пустота. Но ее тут же заполнил азарт охоты. Она чувствовала на себе чей-то скользкий взгляд. Кто-то шел за ней по пятам.

Станция метро «Беговая», Хорошевское шоссе, многоэтажный дом. На всем пути неприятный холодок на спине.

Этот дом выбран не случайно. В подъезде нет домофона. Преследователь запросто может войти вслед за ней. Кто-то идет. Шаги мягкие, вкрадчивые. Лариса входит в лифт. И тут же в кабинку втискивается некая серая личность – неприметная внешность, неброская одежда, среднестатистическая комплекция. Взгляд потухший. Ни малейшей маниакальной искорки.

Створки лифта закрываются. Все, помощи ждать неоткуда. Нужно рассчитывать только на себя. Если, конечно, рядом с ней маньяк.

А тип ведет себя спокойно. Второй этаж, третий, четвертый... И только на шестом он резко приходит в движение. Рука нажимает на кнопку экстренной остановки. Лифт останавливается. Лариса в ловушке. А мужичок уже вдавливая ей в живот какой-то острый предмет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.